

Литрес

ПО ТУ СТОРОНУ СКАЗКИ

Как найти врата

КНИГА 1

ОЛЬГА НАЗАРОВА

ИЗД. 010 2023

Ольга Станиславовна Назарова

По ту сторону сказки.

Как найти врата?

Серия «По ту сторону сказки», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48821587

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97485-2

Аннотация

Наши сказки погибают от страшного зеленого тумана, заполонившего земли Лукоморья. Кот Баюн и другие сказочные герои давно ищут в нашем мире сказочника, который сможет их спасти. Такой сказочницей оказывается девочка Катя, приютившая бездомного кота. Теперь ей придётся выручать Сивку-Бурку, возвращать молодость умирающему от старости Бурому Волку, вызволять Конька-Горбунка из статуи на бульваре, искать Жар-Птицу в Эрмитаже. Она даже сможет вернуть способность летать Финисту-Ясну Соколу, ставшему знаменитым актёром. Мало того, ещё нужно найти Змея-Горыныча, а для этого Катерине и её друзьям придётся иметь дело с настоящими русалками. Все эти герои, казалось бы, такие привычные и знакомые для нас, имеют свой характер, ладят или не ладят друг с другом и, оказавшись у сказочницы в гостях, попадают во множество забавных приключений. А самое трудное дело,

которое предстоит Катерине – понять, как она должна позвать ворота в сказочный мир Лукоморья, мир по ту сторону сказки!

Содержание

По ту сторону сказки. Как найти врата	5
Глава 1. Не просто Кот	5
Глава 2. Покупка старого коня	19
Глава 3. Бурый волк	35
Глава 4. Как позвать избу	44
Глава 5. Что знает Яга	69
Глава 6. Конёк-Горбунок	85
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Ольга Назарова

По ту сторону сказки.

Как найти врата?

По ту сторону сказки.

Как найти врата

Глава 1. Не просто Кот

– Конец января, тоже мне! – думала Катерина, уныло глядя в окно. Она терпеть не могла такую погоду! Дождь размывал сугробы, превращал все вокруг в серую тоскливую кашу. Вот и приехали на дачу покататься с горки, слепить снеговика и вырыть настоящую снежную пещеру в гигантском сугробе у забора. Дождь... Все испортилось, и планы, и настроение.

– Дождик-дождь ты к нам зачем?
Серые дождинки,
Возвращайся в свой апрель
Нам верни снежинки.

Бормотала она под нос, пришедшую на ум «погодную» песенку. Из дома выходить не хотелось, в такую погоду гораздо уютнее под крышей, чем под дождём, да по колено в подтаившей снежной слякоти!

На улице за забором азартно залаял соседский пес, потом ещё и ещё один. Катерина вострепелась и быстро прикинула, где могут быть их кошки. Все втроем валялись на диванчике, сплетаясь в какое-то диковинное существо, где чья лапа – не разобрать. Только Катя успокоилась, как вдруг лай перешел в подвывание и рык, а их забор затрясся, как будто на него лез медведь.

На глазах изумленной девочки на забор запрыгнул кот. Нет, не обычный кот, а котище огромных размеров, мокрый, непонятного серого цвета, с яркими зелеными глазами и длиннющим хвостом, в данный момент напоминающим хвост крысы. Кот обернулся на улицу, грозно зашипел на собак, которые пытались его достать, стряхнул приличное количество дождевой воды с хвоста в собачьи морды, презрительно фыркнул и спрыгнул на дорожку, ведущую к дому.

Катерина вихрем влетела в кухню, – Мам, к нам пришел кот! Такой кот!

– В гости или как? – рассмеялась мама, привыкшая к внезапным появлениям животных в их доме. Её дочь могла невинно отправиться на прогулку и вернуться с любым животным, которое нуждалось в еде, лечении или просто сочувствии.

– Ой, он такой, такой... Его чуть собаки не съели, а он весь мокрый, – переживала Катерина.

– Ну, тогда нужно пригласить переждать дождь, если наша живность его не слопает, – мама с сомнением покосилась на двух собак, валяющихся под столом на собачьей лежанке.

– Этого точно не слопают, – Катерина уже распахивала дверь на крыльцо. – Ты только посмотри на него!

На крыльце сидел мокрый серый кот и внимательно разглядывал дом.

– Вот это да, – ахнула мама, – Сколько к нам котов не приходило, а такого я ещё не видела!

– Кто это, мейкун? – с восхищением проговорила бабушка Катерины, которая тоже пришла поинтересоваться, кто же к ним пожаловал.

Нет, кот не был похож на модных породистых мейкунов, крупных, красивых и с кисточками на ушах. Он был похож на обычного пушистого кота, которые есть везде, только раз в пять больше.

Он повернул голову к двери и вежливо спросил:

– Мяяя? – это прозвучало как: «Позвольте ли войти? Не помешаю ли я Вам?»

Бабушка вежливо ответила: – Конечно-конечно, заходите, пожалуйста, – и сама себе удивилась. Правда, чему тут удивляться? К такому коту обращаться хочется вежливо и с почтением.

Кот внимательно осмотрел людей, почему-то особенно за-

держав взгляд на лице Катерины, презрительно встряхнул задние лапы в сторону забора и вежливо проследовал в дом.

Он запросто покорила сердца всей семьи. Про животных и говорить не приходилось... Еще до того, как высохла и распушилась его шерсть, он объяснил что-то важное кошкам, и те только что не кланялись новенькому. Обе собаки, которые жили в доме, вообще хорошо относились к котам, а к этому отнеслись как-то особенно хорошо, так, что ему даже пришлось залезть повыше, чтобы его не затоптали в порыве дружеских чувств.

Кот, когда его шерсть полностью просохла, оказался серым, в неяркою полоску, с роскошным длиннющим и пушистым хвостом. Несмотря на впечатляющие размеры, кот оказался весьма вежливым и любезным. Сказать ему «кис-кис» было как-то неловко, и семья начала решать, как именно с котом общаться. Дедушка, приехавший с работы, присоединился к семейному совету. Кот явился тоже. Он долго слушал перечень имен, вежливо зевал, и было понятно, что это всё не то, не то... В конце концов, было предложено именовать его просто Кот, пока семья не поймет, что ему подходит больше. С этим он согласился отчётливым кивком.

Выяснилось, что Кот прекрасно понимает всё то, о чём говорят люди, и понимает не так, как обычно это делают кошки и собаки. Они обычно легко распознают те фразы, которые их непосредственно касаются. Правда, если говорить с ними о посторонних делах, особого участия в беседе ожи-

дать не приходится. А вот Кот мог поддерживать беседу с полным пониманием темы разговора, и Катерина полюбила с ним разговаривать. Она рассказывала ему про школу, одноклассников, соседей по парте, про учительниц, про мультики, игрушки и книги. Кот слушал, кивал, иногда возражал своим «Мяя». Катерина раньше и не думала, что это «Мяя» может так много выражать. Через некоторое время никто в семье уже не представлял себе дальнейшую жизнь без Кота. Даже папа Катерины, который служил капитаном военного корабля, был в море и общался с семьей только по телефону, электронными письмами или по скайпу, был покорен новым питомцем.

В один совершенно обычный зимний день, когда метель наконец-то решила выполнить свои обязанности и как следует замести город, случилось нечто совершенно невероятное. Катерина делала домашнее задание. Ей нужно было выучить по литературе песнь первую из поэмы «Руслан и Людмила» «У Лукоморья дуб зеленый». Она, отложив учебник, открыла книжный шкаф и достала тоненькую книжечку, которая так и называлась – «У Лукоморья дуб зелёный», текст, конечно же тот, что и в книге, но какие иллюстрации! На каждом развороте чудесным образом открывался сказочный мир, из-за деревьев выглядывали удивительные сказочные герои.

– Ой, как же я давно ее не доставала!

Катя, когда была совсем маленькая, очень любила разгля-

дывать картинки. Эта книга ей казалась чем-то волшебным. Она помнила почти все это стихотворение, и теперь, разглядывая картинки, как старых знакомых, радовалась, что успеет справиться с заданием быстро! Но не тут-то было! Она долго задумывалась и путала, какая строка за какой должна следовать.

– У Лукоморья дуб зеленый
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт налево – песнь заводит,
Направо – сказку говорит.

– Не прааавильно, вдруг сказал кто-то.

Катерина замерла. Голос был незнакомый. Она медленно обернулась – никого. Только Кот сидит в кресле и внимательно на нее смотрит.

– Померещилось же такое, – подумала Катерина и продолжила:

– У Лукоморья дуб зеленый
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт налево – песнь заводит,
Направо – сказку говорит.

– Ну непраавильно же, кому говорю! – вдруг совершенно отчётливо произнёс Кот.

– Идет направо – песнь заводит,
Налево сказку говорит.

– А не наоборот!

Катерина вскочила со стула и в ужасе уставилась на Кота.

– Это ты сказал? – глупый вопрос, разумеется, но ничего лучше ей в голову в тот момент не пришло.

– А что, тут еще кто-то есть? – лениво осведомился Кот и принялся вылизывать заднюю лапу. Потом поднял глаза и сказал:

– Да ты садись, садись, чего подскочила. Учи, а то еще на уроке опозоришься. Так неправильно стих Пушкина читать..... Это просто фрррррр.

– А откуда ты знаешь, как правильно? – Катерина так растерялась, что смогла выговорить только это.

– Ну, знаешь! А то я не в курсе, когда я что делаю. Когда направо – это песни, налево – сказки. Процесс был отработан веками, а ты «откуда знаю»? Откуда-откуда – оттуда!

Катерина не могла поверить ушам. Такого же не бывает! Ну, в мультиках, фильмах и в играх компьютерных, оно, конечно, понятно, может быть что угодно. Но не в твоей родной и любимой комнате! Не у тебя дома, где за окном метель, на кухне мама и бабушка делают оладушки, а дед у себя рас-

кладывает диски со своим любимым джазом по местам.

– Так, понятно, мне это снится. Я спала, спала, а потом проснулась, – громко заявила Катерина.

Кот фыркнул:

– Не мечтай даже. Ничего тебе не приснилось. Я говорю, я сказочный и я здесь.

– Но как это может быть?

Кот перебрался на письменный стол и подвинул Катерине поближе книгу.

– Вот видишь, Лукоморье. Я там живу. Точнее жил.

– А теперь? – Катя покосилась на книгу. Нарисованный там кот действительно был очень похож на этого, сидящего перед ней.

– Ну, что ты глупые вопросы задаешь! Теперь живу у вас. Кстати, вполне прилично, спасибо.

– Пожалуйста, – вежливо отозвалась по-прежнему ошарашенная Катерина. – А почему ты теперь там не живешь? – автоматически спросила она у Кота.

– Вот первый умный вопрос, – одобрил Кот. – А то, я уже думал, что напрасно тебя выбрал. Я не живу там, потому что Лукоморье погибает. И мне надо как-то это изменить. Ведь начиналось-то все с меня!

– Котик, ты не сердить, пожалуйста, но почему Лукоморье погибает, почему все начиналось с тебя и почему ты меня выбрал?

– Да из-за вас и погибает.

Кот сердито выгнул спину. – Вот ты до того, как начала стих учить, что делала? – спросил он Катерину.

– Ну, мультик смотрела, про драконов.

– Угу. Про драконов, это хорошо, это гораздо лучше, чем про зомби. Я вот до вас в один дом заходил, так там только про зомби, монстров и пришельцев мальчик смотрел. Он даже не понял, что я с ним по-человечески заговорил. Решил, что так и надо. Ну, вот как ты думаешь, каково нам? Мы же ваши, а про нас вспоминают только маленькие совсем, когда им мамы и бабушки читают, если читают, конечно, что тоже уже не часто бывает. Или вам в школе про нас задают, но в школах сказками нынче тоже не очень-то увлекаются. И Лукоморье погибает. Интересы нет, внимания, сопереживания, понимаешь? А с меня началось, потому что я рассказываю, собираю и сохраняю сказки и песни. И Саша, умница, меня вперед поставил.

– Какой Саша? – изумилась Катерина.

– Ой, конечно, Александр Сергеевич Пушкин, кто же ещё! Это тебе он Александр Сергеевич, а мне Сашенька Пушкин. Мальчик, который сказки услышал и не забыл. И Лукоморье он сделал, спасибо ему.

– Как же он это сделал? – потрясенно уточнила Катя. Почему-то Александр Сергеевич Пушкин у неё сознании никак не увязывался с реальным говорящим Котом, ведущим себя так, словно он лично с классиком был знаком.

– Ну, как-как? Понимаешь, все в детстве слушали сказ-

ки. И не только слушали, а переживали за нас, волновались, радовались, любили нас, учились у нас. Только потом ребенок растет, растет и вырастает. А когда вырастает, то часто много чего забывает. И нас тоже. А случается, что забывает и то важное, что от нас узнал. И как радоваться, и как любить, и как дружить, и что такое добро, и зло. Все у таких людей путается в голове. Так было всегда. Но мы радовались уже тому, что дети были с нами. Их любовь – как солнышко для нас. А потом, некоторое время назад, в наш мир пришли другие сказки. Ну, знаешь там, из других земель. Мы и не против были, гостям всегда рады. Только стали мы совсем не интересны. Рассказывали про нас только в деревнях бабушки-нянюшки. Тяжело тогда было жить. Многие ушли совсем.

– Как это, ушли совсем?

– Сказка живет до тех пор, пока её кто-нибудь помнит и любит. Когда не помнит никто или она безразлична, сказка уходит. Насовсем, – тоскливо вздохнул Баюн. – Ну, так вот, одна нянюшка, Ариной ее звали, рассказывала мальчику Сашеньке сказки, которые ей её бабушка рассказывали и прабабушка тоже. А мальчик-то оказался необычным. Он сказки не забыл и вернул их, тех, которые ещё не совсем ушли. А потом сделал удивительную вещь. Он сделал нам заповедник!

– Как это? – Катерина ощущала себя немного странно.

– Вот недогада... Ты же только что читала про Лукоморье. Это и есть заповедник сказок, наш мир. Мы там живем.

И хорошо, кстати, живем, точнее, жили. До последних десятилетий. Опять хлынули чужаки. Да не те, которые раньше были. С ними-то мы теперь соседствуем и дружим даже. И не новые сказки, добрые, которые, когда читает или слышит ребенок, он лучше делается. А такое, что и не сказать... Чудовища, которые зло творят и не побеждаются никем, вроде так и надо, злодеи, которые, оказывается, очень правильные злодеи, и им нужно подражать. Монстры, которые вроде как хорошие, а ну как может быть хорошим кровопийца или какой-нибудь исконный злодей! Исконный, понимаешь? Изначально злодей, тот, кто уже не поменяется, и не желает этого! Зомби эти... Фррррр.

Тут Кот начал шипеть и фыркать громко и гневно. – И они везде! А мы кажемся уже неинтересными и скучными, ненужными. У нас многие пробовали вернуться и что-то изменить, да только заблудились тут у вас. А когда в Лукоморье мало героев остается оно совсем погибает. Вот, – Кот грустно уставился в книгу, на страницах которой красочно и волшебным образом разворачивался его мир.

– Котик, милый, а помочь-то хоть как-нибудь вам можно? – Катя робко погладила расстроенного Кота.

Он повел ушами и тяжело вздохнул. – Можно и даже нужно. А то пропадем совсем. Да только никто не хочет. Монстры и вампиры интереснее почему-то.

– Ээээ, а вот если, например, кто-нибудь захочет помочь, он, ну или она, что делать-то должны?

Кот поднял голову и прекратил вздыхать. Стало понятно, что этого вопроса он и ждал.

– Сперва надо найти тех, кто здесь заблудился. Найти и вернуть в Лукоморье.

– А как? Неужели у нас кто-нибудь сказочный ходит, а его не видно?

– Ну, я же хожу, – резонно заметил Кот.

Он по столу подошел к Кате и внимательно посмотрел в её лицо.

– Я не могу справиться без помощи человека. Только человек может придумывать сказки, только человек может их спасти.

Катерина кивнула, а потом решила уточнить то, что её беспокоило:

– Ты не ответил на последний мой вопрос. Почему ты выбрал меня?

Кот сел прямо на Катин пенал, встал, скинул ударом мощной лапы пенал со стола, снова сел, и видно было, что он волнуется.

– Сначала я просто искал и нашел одного из нас, а потом понял, что сам его не спасу. Нет, сейчас-то я его выручу, только без помощи нужного человека он всё равно пропадёт. И я расстроился! Даже у самых лучших это бывает.

Кот внимательно смотрел на Катю, не смеется ли она? Но она и не думала смеяться.

– И потом эти собаки налетели, я бы их мог раскидать за

секунду. И уже даже почти собрался с ними расправиться, а потом кое-что услышал.

– Что?

– Кто-то напевал стишок. Я видел, как слова складываются, поворачиваются и меняются местами, чтобы удобнее стоять в стихе. Решил посмотреть, кто это делает. И нашел тебя.

– Да я же просто так напевала.

– Вот-вот, напевала, только не очень просто. Ты стихи придумала, правильно сложила слова. А мне как раз и надо, чтобы человек мог стихи и сказки понимать, иначе ничего у него в Лукоморье не получится.

– А что я должна делать? Я же ребенок еще, и мама меня надолго никуда не отпустит.

Кот рассмеялся. Поднялись подустики, задрожали усы.

– Не волнуйся, ты же когда сказку читаешь, можешь быть хоть на Северном полюсе хоть на Солнце. И никуда с места двигаешься, правда? Когда ты будешь в Лукоморье, почти так и будет.

Катя засомневалась, но решила отложить выяснение этого вопроса на потом. Были более интересные вещи:

– А кого ты нашел в нашей деревне?

Тут Кот стал серьезным и встревоженным.

– Друга нашел и ему очень плохо. Он вообще погибнуть может.

– А как ему помочь? – Катя совершенно не могла себе представить, кто у них в деревне может быть сказочный.

– У тебя же через неделю каникулы? И ты с семьей в деревню собираешься? Вот все сама и увидишь. – пообещал Кот.

Эта неделя тянулась и тянулась. На уроке литературы Катя легко получила пятерку. Еще бы! Её ведь тренировал сам Кот, который точно знал, куда он ходил по цепи и зачем, а в перерывах ещё много чего интересного рассказывал Кате про обитателей Лукоморья.

И вот, наконец-то последний учебный день!

Катя едва дождалась ночи. Уже засыпая, она видела сверкающие глаза Кота, который сидел на её письменном столе, шевелил огромной лапой страницы книги и вздыхал.

На следующее утро в машине было непривычно тихо. Обычно Катерина с удовольствием комментировала всё, что видела на дороге, а сегодня молчала, о чем-то глубоко задумавшись.

– Катюш, солнышко, с тобой все хорошо? Ты не простыла? Или случилось что-то? – спросила мама, озадаченная её непонятным поведением.

– Нет, все отлично, – Катерина волновалась, сможет ли помочь тому, кого нашёл Кот, но объяснить это никак не могла.

Бабушка на всякий случай пощупала Кате лоб. И, заодно, нос Коту, так же сосредоточенно смотревшему в окно.

– Вроде все хорошо, только какие-то вы оба необычные, – сказала она, озабоченно наблюдая за этой парочкой.

Глава 2. Покупка старого коня

Приехав в деревню, Катерина едва дождалась окончания завтрака и засобиравшись на прогулку. Она прихватила несколько вкусных кусочков для пса Полкана, который жил у них в гараже. Полкана она нашла четыре года назад. Сильно избитый пёс едва выжил, и пока они его лечили стало понятно, что Полкан их собственный, родной и любимый. Правда, в городе он жить нипочём не соглашался.

Кот шел впереди, периодически оглядываясь на Катерину, которая вдруг начала отчаянно трусить. Одно дело – сидя у себя в комнате слушать удивительную историю, а совсем другое – самой в ней участвовать. Она шла, едва переставляя ноги и думала, кто же из героев сказок сейчас ей встретится. И ещё сердилась на Кота, который категорически отказался ей объяснить, кого же она увидит.

И тут прямо перед её носом резко распахнулись ворота дома Гавриловых. Глава семьи увлекался верховой ездой, купил себе пару коней. А потом и третьего, совсем недавно. Катерина ещё его не видела. Вообще, Гавриловы были люди сложные, общаться с ними было трудно, потому что они были несколько скуповаты, мягко говоря. Прямо про них была та пословица «и снега зимой не допросишься». Доходило до смешного, например, когда прошлой малоснежной зимой соседка попросила у них разрешение собрать высочен-

ные кучи снега с их газона, чтобы закрыть свои кусты и деревья, Гавриловы категорически отказались. А чтобы не допустить кражи снега, начали спускать с цепи злющего огромного пса. Но если у них ничего не просить, а наоборот, прийти с гостинцем, они любезно разрешали Кате погладить коней и угостить их морковкой и сахаром. Катина бабушка варила лучшее в округе варенье, так что появление Кати с баночкой варенья воспринималось Гавриловыми весьма благосклонно.

Катерина начала обходить створку ворот, как вдруг услышала:

– Мне бы его просто без довеска не продали. Прямо условие поставили, мол, забирайте обоих. Ты глянь, какой красавец, да за такие смешные деньги! А развалину эту старую, коня-доходягу, мы продадим на мясокомбинат или на собачьё питание, надо уточнить, где больше заплатят.

Катерина застыла, понимая, что Гаврилов выгодно купил коня, но с ним в придачу дали еще кого-то живого, но старого и для Гавриловых негодного. И тут прямо перед Катериной возникла печальная, тоскливая морда большого и высокого, но очень старого коня. В глазах стояла такая тоска, что Катерина сама чуть не заплакала.

– Ой, Катенька, он тебя не задел? Вот колода древняя!

Коня сильно дернули за повод, и он остановился, обессилено свесив голову. В большом, мутноватом от старости конском глазу стояли слезы.

Катя заставила себя вежливо улыбнуться, и спросила:

– А это и есть новый конь?

– Ну, что ты, это довесок. Нам нашего красавца продали только вот с этим недоразумением. Ищем теперь, куда бы его пристроить.

– А сколько он стоит?

Гавриловы начали смеяться. Басом расхохотался сам Гаврилов, а его тощая тонкогубая жена тоненько подхихикивала.

– Ты купить собираешься? Тебе дёшево уступим, – пошутили они.

Про дёшево, Катерина, зная Гавриловых, не поверила, конечно, но решительно развернулась и помчалась домой.

– Мама, мамочка!!! Мама!!!

Перепуганная мама вылетела из дома в домашних тапочках прямо на снег.

– Что случилось? Ты упала? Тебя кто-то напугал? Почему ты плачешь?

– Они хотят коня на мясокомбинат или на собачий корм, а он хороший, просто старый, он все понимает и плачет, а они прямо при нем говорят...

Катя, которая вовсе не была плаксой, рыдала так, что никак не могла остановиться. И сквозь рыдания ее близкие наконец-то сумели разобрать, что случилось.

Мама переглянулась с бабушкой, с дедом и решительно пошла в дом. Нашла телефон и позвонила папе. Катерина,

недоумевающая, отправилась следом, утирая слезы.

– Пашенька, как у тебя дела? Нет-нет всё нормально, всё хорошо. Ты можешь сейчас говорить? Как ты думаешь, я могу себе купить подарок на день рождения? Спасибо тебе, родной. Что выбрала? Лошадь. В смысле коня. Да вроде нормально, нет, с ума не сошла. Просто есть у соседей старый конь, и твоя дочь не может допустить, чтобы он попал на мясокомбинат. Значит, он будет жить у нас. В гараже.

Из трубки после ошеломленного молчания послышался хохот, и бодрый папин голос, который говорил, что они самые сумасшедшие, конечно, но он всю жизнь мечтал о коне в гараже. Просто только сейчас это осознал!

К Гавриловым отправили все вместе. Пока взрослые серьезно обсуждали цену коня. Катерина смело подошла к нему, погладила и зашептала в ухо:

– Ничего не бойся, не попадешь ты ни на какой корм. Мы тебя к себе забираем.

Конь медленно поднял голову и внимательно посмотрел на Катю, положил ей голову на плечо и легонько прижался головой. В этот момент из дома с видом победительницы вышла Катина бабушка, потрясая несколькими листами бумаги.

– Все должно быть по правилам, раз уж купили коня, так договор купли-продажи заключаем, а то как же!

И, подойдя к внучке поближе, заговорщицки прошептала:

– Первый раз в жизни я торговалась! Твой дед чуть в об-

морок не упал от неожиданности. Сейчас деньги Гавриловым на карточку придут, они выдадут расписку, и коня мы выводим. А то эти... – тут бабушка тактично попыталась выбрать нужную характеристику, которая была бы и приличной, и педагогичной. – Эти... ммм... чрезвычайно бережливые люди еще могут решить, что продали дешево и затребовать его назад.

Когда Катя выходила со двора Гавриловых, она обернулась и увидела страшно довольных соседей, которые были уверены, что совершили чрезвычайно выгодную сделку.

К вечеру гараж преобразился в конюшню. Пригласили конюха из ближайшего фермерского хозяйства, который объяснил, что и как делать, но очень их жалел, так как коня они купили старого, уже ни на что не годного. Зато Катя была счастлива. Она видела, как осторожно и недоверчиво конь озирается вокруг, как он пробует лакомства, принимает ласку. Он забыл, что так бывает и перестал даже надеяться на что-то хорошее.

В гараже приятно пахло сеном, Катя сидела на охапке и смотрела, как мама и бабушка чистят коня. И вдруг Катя с ужасом вспомнила, что она забыла про Кота. Она же шла помочь другу Кота, и все забыла! А сам-то Кот где? А вдруг он решил, что она не годится в его помощники? Решил и ушел насовсем! Она вскочила и выбежала из бывшего гаража, чуть не поскользнулась на дорожке, кинулась за калитку.

– Кот, где ты? Прости меня, Котик. Куда ты ушел?

Внезапно прямо над ее ухом раздался мягкий голос: – Ну, что ты кричишь? Я здесь.

Прямо над плечом Кати на заборе сидел Кот и улыбался, причём, делал он это ничуть не хуже своего знаменитого Чеширского собрата.

– Прости меня Котик, я забыла, – расстроено начала Катерина.

– Что забыла? – Кот загадочно поблёскивал глазами.

– Твой друг! Ему же помощь нужна, а я забыла.

– Ну, ты же помогла.

– Кому? – опешила Катя.

– Вот смешная ты. Моему другу. Пойдем, – он спрыгнул в снег и отправился в сторону гаража.

Катерина закрыла калитку и пошла за Котом, который шествовал впереди, важно подняв хвост трубой.

Мама и бабушка, вычесав коня, как им показывал конюх, отправились готовить ужин, а Катя осторожно потянула дверь и пропустила Кота в гараж. Кот вспрыгнул на спину старого, худого и измученного коня, потерся о его шею и сказал:

– Как же я рад тебя видеть, дружище!

Конь встряхнул головой, ударил копытом об пол и посмотрел на Катю.

– Ну, и чего ты ждешь? Позови его, – важно скомандовал Кот.

– Как? – Катя ничего не могла понять.

– Ох уж эти современные дети! Ну, как-как! Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой.

Катерина застыла посреди гаража, открыв рот.

– Это Сивка-Бурка?

– Да, разумеется! А кто же ещё?! – Кот даже немного рассердился на её недоверчивый тон.

Катя пару раз пыталась выговорить нужную фразу, голос её не слушался, но она справилась:

– Сивка-Бурка, вещая каурка, встань передо мной как лист перед травой!

И как только прозвучали эти слова, перед Катериной начались настоящие чудеса! Конь выпрямился, как будто стряхнул с себя слой пыли, встряхнул гривой, вспыхнули, переливаясь, разноцветные искорки, пробежали по тусклой шерсти, тонкой и как будто молью побитой гриве, облезлому хвосту. И... Откуда в гараже стоит этот невероятной красоты конь? Грива длинная, шелковая, почти до пола, длиннющий хвост, вся шерсть переливается разными цветами, сивым, то есть серым, бурым, каштановым. Да и сам-то конь, оказывается, совсем молодой, полный сил. И куда только делись тусклые усталые глаза, тоскливо опущенная голова? Теперь глаза горят радостью, словно он летит над волнами травы, а перед ним бескрайнее поле и всё самое хорошее только начинается.

В углу гаража, поджав под себя хвост, в полном ошеломлении сидел пес Полкан и глядел во все глаза на творящиеся

в гараже события.

Конь легко шагнул к Кате и низко ей поклонился.

– Спасибо тебе! Я уж и не ждал ничего хорошего. Когда Кот сказал, что он приведет человека, который сможет меня позвать, я, честно говоря, даже не поверил.

Катерина с трудом заставила себя ответить. – Как я рада, что я смогла тебе помочь! Но это же моя мама тебя спасла. У меня бы денег точно не хватило. Да и кто бы ребенку продал коня.

– Твоя мама молодец! Взрослые редко могут принять такое решение. Видимо, она не забыла то, что слышала и любила в детстве.

– А почему ты не мог вырваться от Гавриловых? Ты же вон какой сильный! – удивилась Катя.

– Понимаешь, я давно живу тут. Ну, не всё время, конечно. Когда еще в Лукоморье порядок был, мог возвращаться туда периодически, когда ворота открывали. Отдыхал дома, а потом снова сюда. Я возил и богатырей, и витязей, и воинов. В битве на Куликовом поле участвовал и при Бородине, и сам Кутузов на мне ездил, он тяжелый был, простым коням его тяжело возить. Последний раз участвовал в сражении в Великой Отечественной войне. Было такое сражение в сорок втором году. У станицы Кущевская, когда казаки остановили танковую атаку врагов, – Сивка давно не беседовал с людьми, и сам себе удивляясь, охотно рассказывал изумлённой девочке о своём прошлом.

– Как можно на конях остановить танки? – спросила пораженная Катя первое, что пришло в голову.

– Много чего можно, когда выхода нет, – невесело усмехнулся конь. – Тогда последний раз была использована конная атака – казачья лава. Понимаешь, когда на фашистов полетела конница, молча, страшно, всё увеличивая скорость, им стало казаться, что остановить это просто невозможно. Они забыли о своих танках, оружии и просто начали бежать.

Конь печально повесил голову.

– Так много тогда погибло, и людей, и коней славных.

Катя подошла к коню и обняла его за шею.

– Спасибо тебе, Бурушка.

– Да работа у меня такая, понимаешь... Потом, после войны, тоже надо было людям помогать. Я землю пахал, я все умею, когда нужно. Но машин становилось все больше и больше, лошади стали не нужны. И я стал не нужен. Витязи теперь на машинах да на танках. Богатыри во мне не нуждаются. И что мне делать-то? В скачках участвовать разве что. Так это видимость одна, а не дело. Вот я и затосковал, а отправиться в Лукоморье уже не мог, потому что ворота исчезли – некому было их открыть. А когда сказочный конь тоскует, он стареет. Вернуть обратно все можно и очень легко, и невероятно сложно. Нужно позвать коня по-сказочно-му. А это возможно только если меня нашли бы и поверили, что я – это я.

Конь опять вздохнул, и вдруг от двери раздался голос:

– Да, при Куцевской жестокая была битва. Мой дед там был. Он рассказывал.

Катя обернулась – на пороге были бабушка и мама. Они стояли, глядя на коня в великом удивлении. Потом бабушка продолжила, обращаясь к Кате: – Мы тебя заждались на ужин, дед уж и спать ушел, а у тебя тут такие дела!

Они зашли в бывший гараж. Бабушка села на первый попавшийся ящик, от удивления ее не очень держали ноги, а мама внимательно смотрела на коня.

– Так вот ты какой, Сивка-Бурка. А я все в детстве думала, какой же ты.

– Мамочка, я сейчас все объясню, – заторопилась Катерина.

– Да уж, пожалуйста. Полкаш, иди сюда, мальчик, а то ты там совсем стенку продавишь от удивления.

Пес прокрался мимо задних копыт Сивки и припал к ногам хозяйки. Мама спокойно села на тюк сена.

– Я насчет тебя сразу заподозрила, что ты кот не обычный. Все-таки почти всю жизнь с котами общаюсь. Ты же Баюн?

Катя с удивлением смотрела, как Кот прямо-таки залоснился от удовольствия.

– Ну, надо же, узнали... Приятно так...

– Мама, а почему Баюн? – спросила Катерина.

– Баять, это говорить, толковать. Так что Баюн – это говоруны, рассказчик.

– Аааа, вот почему Лукоморье с тебя начинается? Ты сказ-

ки рассказываешь! – догадалась Катя.

– Баю, если правильно. Да, так и есть, – Баюн довольно осматривался.

– Ой, подожди, Баюн же злой персонаж. Он же когтями рвет. Нападает.

– Ну, да, когтями я могу, конечно. Вот Гавриловых бы ваших пришлось, если бы у тебя не вышло. Я же не мог допустить, чтобы Сивку на колбасу сдали. Когда выхода нет, даже ваша кошка когтями действовать будет.

Тут Полкан, которому регулярно доставалось от своей нравственной старшей кошки Марго, жалобно вздохнул. Мама машинально погладила подсунувшуюся в поисках утешения морду и сказала:

– Что-то мне кажется, что мы заслужили, чтобы нам объяснили, что тут происходит. Мы очень стараемся, в обморок не падаем, кричать не начинаем, выгонять пока тоже.

Кот кивнул, аккуратно обернул лапы длиннющим хвостом и начал рассказывать, баять, если по-правильному.

Рассказ занял некоторое время, мама с бабушкой слушали внимательно и не перебивали.

– Да уж, – сказала бабушка, когда Кот закончил. – Никогда бы не поверила, если бы сама все не увидела и не услышала. Я только не понимаю, что наша внучка должна сделать еще, и не будет ли это опасно.

Кот с уважением посмотрел на бабушку и подошел поближе.

– Редкие вы люди, реееедкие, – замурлыкал он, явно пытаясь подольститься. – Надо же, действительно, в обморок не падаете, не орете истошно, с ружьем за мной не гоняетесь, а и такое бывало.

– Ты, давай не подлизывайся, а ответь нам, пожалуйста, на вопрос! – строго сказала мама.

– Ну, на самом деле, особенно ничего такого опасного быть не должно, – умильно промурлыкал Баюн.

– А не особенно опасное?

– Мы же присмотрим, и ничего такого не допустим, – спокойно сказал Сивка.

– Баба Яга будет рада вернуться, да и не страшная она сейчас для хорошего человека. Горыныч, эх, его найти еще надо, Горыныча-то. Может, и замшел уже совсем, тогда и не проснется. Лешие, те да, но они и в обычном лесу хулиганят, с ними столкнуться можно легко и без поисков. Водяные, то же самое. Черномор, вот редкий мерзавец, но девочка с ним и не должна общаться, если найдем специалистов из нашего мира.

– Я не поняла, а разве Черномор, это не дядька морских богатырей? – спросила бабушка.

Сивка повернулся к ней и обстоятельно пояснил:

– Тот дядька морской, тоже Черномор, и он в Лукоморье. Ему здесь какая-то эхолокация очень мешает, голова от нее болит. А этот, с длиннющей бородой, который летать умеет, редкая пакость. Понятия не имею, куда он делся. За про-

шедшие лет сто от него ни слуху, ни духу, – он задумался, а потом сказал: – На самом деле, это хорошо, что вы все узнали. Катя, если вы согласитесь, нам может очень помочь. Не знаю, получится ли у нас ещё кого-то такого найти. Я вот за много лет такого человека так и не отыскал.

Кот Баюн, элегантно ступая, приблизился к Катиной маме, принял свой самый убедительно-серьёзный вид и произнёс: – Вот сама подумай, ты бы не жалела, если бы не смогла участвовать в таком сказочном приключении? Я ведь понимаю, что без твоего разрешения ничего не будет. Вспомни, как ты на велосипеде ездила и представляла, что это сказочный конь! Помнишь, какую ты ему песню напевала? «Крылья раскрывает белогривый конь, там, где полыхает зарево-огонь...»

– Ты... Как это... Не может быть... Откуда ты знаешь? – ахнула Катина мама.

– Я же Баюн. Я все сказки знаю, даже те, которые люди сами придумывают. Твой конь был потрясающе красивый, белый, – Баюн внимательно наблюдал, как сидящая перед ним женщина улыбнулась своим воспоминаниям, в которых по лесным дорогам мчался белоснежный конь. И счёл, что пора перейти к практической стороне вопроса: – Не волнуйся, мы присмотрим за Катей. Смотри, как я могу.

Кот зашипел и начал увеличиваться в размерах. Он вырос почти с коня, глаза его горели яростным зеленым огнем, когти стали напоминать изогнутые кинжалы. Потом Баюн

встряхнулся, как будто от воды, и стал своего обычного размера.

Катина мама с трудом сняла с себя Полкана, который в поисках спасения залез ей практически на плечи.

– Дааааа, впечатляет. Ну, ладно, пока я подумаю, что со всем этим делать. А вы мне расскажите, где еще могут быть ваши потерявшиеся соплеменники.

Кот облегченно вздохнул, он и не сомневался, что после демонстрации его возможностей, согласие практически получено. Открыл было рот, но ответил на вопрос Сивка.

– Я знаю, где Волк!

– Где? – подпрыгнул Баюн.

– В зоопарке в Перми. В клетке.

– Да что он там забыл? Ему же любые решетки на один зуб!

– А он, так же, как и я ослабел. Сил сказочных совсем не осталось. Усох, съежился. Просто старый волк на первый взгляд. А больше к нему никто и не присматривается. Не интересно никому.

– А как нам его освободить? – запереживала Катя.

– Позвать, разумеется, – фыркнул Баюн. Он легко запрыгнул на спину Сивки. – Поехали?

Катя с сомнением посмотрела на сказочных героев. Ей уже страшно захотелось домой на кухню. Пить чай и есть пироги, отдыхать и обдумывать события прошедшего дня, и уж точно никуда не ехать. Чтобы чай был в любимой чашке, и

кошка на коленях.

– Прямо сейчас? – жалобно протянула она.

И вдруг Катя ясно представила волка, того самого сказочного волка, который помогал Иванушке-дурачку, и Ивану-царевичу, и царевне верно служил. А она? Пирог могут и подождать, не убегут ведь.

– Куда это вы на ночь глядя собрались? – забеспокоилась бабушка – Нет-нет, поздно, нужно отдохнуть, сообразить, как туда доехать, подумать, наконец.

– Бабушка, я должна ехать сейчас, – вдруг твердо сказала Катя. – Как мы можем туда добраться? – обратилась она к Сивке.

Сивка тряхнул головой. – На мне, конечно. Садись верхом и поедем.

– Секундочку... А вы не поторопились? Может, действительно, лучше утром? И отдохнете все, и план действий продумаете, – возразила Катина мама, тоже не ожидавшая такого быстрого развития событий.

– Не волнуйтесь, я же теперь не конь-доходяга, я легко доскачу и до Царьграда. А ночью проще. И нам прятаться в облаках не надо, и в зоопарке никого не будет, кроме сторожей. Но это уж Баюна дело. Он легко их убаюкает. А мы волка выпустим и обратно вернемся, ещё до рассвета. Что тут ехать-то...

Катя прижалась к маме. Все-таки очень страшно начинать действовать! Потом решительно подошла к коню и спросила:

– Сивушка, извини, пожалуйста, но как мне на тебя залезть?

Сивка шагнул к старому стулу, на котором дедушка любил сидеть и читать газеты, когда предполагалось, что он наводит порядок на гаражном стеллаже. Катя стала на стул, мама немного подсадила её, и Катя первый раз оказалась верхом на самом настоящем сказочном коне. Кот запрыгнул следом и уютно прижался к Кате, а потом обернулся к Катиной маме и бабушке.

– Не волнуйтесь, пожалуйста, мы быстро. И за Катей посмотрим, и вообще, не волнуйтесь...

Последние слова он произнес уже на улице. Сивка, легко стал на снег, сделал несколько широких шагов, а потом шагнул в воздух. Как будто поднимаясь в гору, он продолжал двигаться все быстрее и быстрее, взлетая вверх и вперед.

Катины мама и бабушка, обнявшись, смотрели на стремительно уменьшающуюся точку, пока путешественники совсем не скрылись из вида.

Глава 3. Бурый волк

Лететь на сказочном коне оказалось совершенно несложно. Никаких ударов копытами не ощущалось, да и не могли копыта бить о воздух. Ветер свистел в ушах, и Катя, конечно, замерзла бы, если бы не Баюн, который прижался к ней и грел ее спину как печка. Катя боялась только соскользнуть со спины Сивки. Но как только она об этом подумала, Сивка повернул к ней голову и сказал:

– Не бойся, пожалуйста, упасть ты не сможешь, только если сама спрыгнуть решишь.

– А ты как узнал, о чем я думаю? – удивилась Катя.

– Любой конь чувствует страх человека или его уверенность. Ты испугалась, я это сразу понял.

Пока они говорили, под ними пролетали города и леса, замершие подо льдом реки, серые ленточки дорог, деревни и белые поля. И вдруг Кот громко сказал:

– Сивка, следи за местностью, мы над рекой Камой. Скоро Пермь.

Сивка сосредоточенно кивнул и начал внимательно смотреть на землю.

Катя подумала, что зря она не взяла навигатор, мама бы разрешила, но тут Сивка начал мягко снижаться.

– А мы уже прилетели? Как же ты знаешь, куда лететь?

Сивка уже коснулся копытами берега Камы.

– Да, мы на месте. Как знаю... Понятия не имею, просто знаю и все. Надо от берега немного пройти, через железную дорогу, вот и зоопарк.

И, правда, вот ограда, а за оградой явно животные. И запах такой, специальный «зоопарковый».

Конь легонько оттолкнулся от земли и перелетел через ограду, приземлившись прямо около вольеров. Справа тянулись вольеры с северными оленями, яками, кабанями. Слева было помещение для медведей. Рядом какой-то шутник прилепил на жвачку тетрадный лист с надписью: «До весны не будить». А дальше... Дальше были владения волков.

Сивка остановился и громко заржал. Ему откликнулись кони из зоопарковой конюшни.

– Да тише ты! Сейчас охрана прибудет, – зашипел Кот.

– Подууумаешь охрана, ты что, не заговоришь несколько человек? – насмешливо фыркнул Сивка.

– Да я-то заговорю, но нам надо Бурого добывать, а не лекции читать пермякам. Спускай Катю.

Сивка подошел к каменной тумбе, и Катерина слезла сначала на неё, а потом уже на землю.

Несколько серых теней вышли из глубины вольера, беззвучно приблизились, только глаза светились яркими, настороженными огоньками. Катя немного испугалась.

– Мне надо туда?

– Погоди.

Кот мягко спрыгнул со спины Сивки и подошел поближе.

Неподвижная фигура, лежащая около решетки, тяжело под-
нялась на ноги.

– Дружище! Волк... Бурый, ты меня узнаешь?

Волк, пошатываясь, с трудом подобрался поближе и при-
жался головой к решетке.

– Катя, скорее, позови его! – заволновался вдруг Баюн. Он
не ожидал, что Волку может быть так плохо, и испугался, что
они не успеют.

– Как? Что я должна сказать?! – тут же запаниковала Ка-
терина.

– Это ты сама должна придумать. Нет вызова как для Сив-
ки. Сама, скорее!

Катя ахнула. Почему, ну, почему, она не спросила у Кота,
что ей надо будет делать?! Расслабилась, всё разглядывала
виды со спины Сивки. А что, если у нее не получится? Если
волк просто упадет сейчас и умрет? Это ведь она будет ви-
новата! Нет, надо успокоиться! Сейчас, сейчас, вот он волк и
ему плохо. Как его позвать? Катерине вдруг стало так жалко
этого слабого и седого, обессилевшего зверя, что слова сами
по себе сложились, выстраиваясь в нужном порядке.

– Завоет ветер, дождь споет,
Остыл олений след.
И волчья стая в даль идет
Но бурого там нет.
Он здесь, он сказочный,
Он мой! Он друг, вернее нет,

Он ищет след, он след найдет,
Спасение от бед.

Катя и сама не поняла, как у нее это получилось, но Сивка одобрительно кивнул головой, а Кот прижался к Катиной ноге и замер, глядя на волка.

Волк медленно-медленно поднял глаза на Катю. Он смотрел пристально и очень внимательно. Катя сама себе удивляясь, легко шагнула вплотную к прутьям. А там происходили удивительные вещи. Волк вдруг внезапно подскочил вверх, но не приземлился на лапы, а ударился боком о землю. Катя ахнула и вдруг вспомнила выражение из сказок «ударился оземь». Волк подскочил в тот же момент, но уже совсем другим. Молодой, мощный, огромный зверь, с настороженными ушами и сверкающими глазами, лапы легко касаются земли, шерсть лоснится. Он щелкнул зубами и прут оказался перекушен так, как будто ножницы перерезали нитку. Второй прут, третий. Волк вышел из вольера и низко поклонился Кате.

– Спасибо тебе! Кто ты? – волчья морда оказалась совсем близко, и Катя невольно попятилась. Кот и конь все-таки не хищники, которые человека слопать могут. А тут не просто волк, а волк огромный. Катя вспомнила, как она удивлялась тому, что на волке Иван ехать мог, а потом и не один, а с царевной. Вот теперь-то она все поняла. На таком не только Иван с царевной, но и ещё пара человек с ними вполне

спокойно могли бы покататься, если бы их не сожрали бы, конечно.

– Её Катя зовут! Катя – это Волк, Волк – это Катя, – представил их вежливый Кот. Покосился на Волка и фыркнул: – А нас ты, будто, и не замечаешь, да? Вот вроде, мы и не причем, и ты нам не рад!

Кот начал сердиться и показательно обижаться. Для демонстрации этого вытянул вперед заднюю лапу и собрался ее вылизать.

Волк перевел взгляд на Кота и Сивку.

– Я не просто рад вас видеть, я счастлив! Правда, вы появились практически в самый последний момент. У меня сил уже не оставалось совсем. Ну, не сердчай, дружище.

Он ткнул носом Баюна, отчего тот свалился с тумбы на которой сидел и, повернувшись к коню, прижался своей головой к его голове.

– Я так вам рад! Вы меня спасли...

И тут же события начали развиваться довольно неожиданно. На аллею вышел человек с фонариком, заметил стоящих и заорал что-то невнятное, но явно неодобрительное. Волки в вольере заторопились и начали подбираться к выходу. Катя перепугалась, прижалась к тумбе, с которой совсем недавно слезла.

Волк моментально рывкнул на сородичей, и они как солдаты, выполняющие приказ полководца, послушно скрылись в глубине вольера. Кот взлетел на Сивку и скомандовал от-

туда:

– Катюша, лезь скорее на тумбу.

Катя бы и рада, но тумба высокая, сбоку все обледенело, она попыталась было подтянуться, поскользнулась и чуть не упала, но ее мягко подтолкнула бурая волчья морда, и она ласточкой взлетела на тумбу, а с нее на Сивку.

Охранник бежал к ним, размахивая электрошокером и рацией, в которую что-то продолжал вопить, и вдруг замер как вкопанный.

– Этого не может быть, не может быть, не может...

На его глазах огромный конь легко подскочил и поскакал по воздуху, как будто там специально для него была вымощена дорога. На коне сидела маленькая фигурка, явно девочка. И за ней выгнув спину, огромная кошка.

– Ирбис? Украли ирбиса... – мелькнула в голове у охранника мысль, мелькнула и пропала, потому что прямо за конем в воздух взвился совершенно гигантских размеров зверь, который мог бы быть волком, если бы он, Василий Петрович, совершенно точно не знал, что таких волков в природе вообще не бывает, а если бы и были, летать они точно не могут. Охранник сел прямо на обледеневшую землю и уставился в небо.

Шокер потрескивал в одной руке, рация вопила в другой, а он все вспоминал, где же он видел такого волка. Потом, когда его нашел напарник, силой заставил пойти в комнату охраны и отпаивал его чаем, таким горячим, что кружку

можно было держать только через рукавицу, Василий Петрович все-таки вспомнил, где именно он видал такую зверюгу! Вспомнил, как он читал в детстве сказку про Ивана-царевича и молодильные яблоки. Там как раз такой волк возил царевича, и мало того, что возил, так ещё и всё остальное делал за Ивана, который самостоятельно мог только попадать во всевозможные неприятности.

Охранники потом осмотрели вольер, где содержались волки, и ничего не поняли. Кто мог так перерезать прутья? Чем? И, главное, зачем? В зоопарке много очень дорогих животных, а волки не самые ценные и не редкие, да и потом, они же все на месте! Уже утром сотрудники зоопарка обнаружили, что исчез самый старый обитатель волчьего вольера. Старик, который едва двигался и уже даже не хотел есть. Василия Петровича подробно спрашивали, что он видел, но он держался как партизан.

– Ничего не видел, шел, заметил, что прутья перерезаны, кинулся туда, поскользнулся, упал и заорал. Все. Ничего я не видел, ничего не знаю.

А что ему еще оставалось... Никто бы не поверил тому, что он видел, зато поверил он сам. Он потихоньку посмотрел в архиве, заинтересовавшись, когда тот волк попал в зоопарк и обнаружил, в одна тысяча восемьдесят восьмом году имеется запись о поступлении волка бурого цвета. Волка, который почему-то дожил до наших дней, перекусил прутья, резко помолодел, увеличился в размере в несколько раз и уле-

тел вместе с конем в небо. Все это было так нереально, так... сказочно, что Василий Петрович поехал в деревню к маме, нашел там на чердаке свои старые книжки со сказками, привез их домой и начал читать своему сыну Вовке, насильно оторвав его от фильма про Человека-паука. Вовка сначала возмущался, а потом вдруг замер и начал слушать внимательно-внимательно.

Где-то очень далеко, за воротами Лукоморья, густой, тяжелый и душный туман, необычного зеленоватого цвета, заволакивавший землю мутным, непроницаемым покровом, тяжело вздохнул и немного отступил.

Но все это случилось потом, а пока Катя летит на коне и смотрит направо. Там, наслаждаясь каждым движением, летит Волк. Он то спускался до верхушек огромных елей и задевал их лапами, то взмывал к самой луне, то начинал петь. От этого пения внизу отзывались волки, а в городах и деревнях влалаивали собаки, услышавшие сквозь сон что-то такое далекое, забытое и удивительное.

К Катиной даче они подлетели, скрываясь за деревьями. Коснувшись копытами земли, Сивка аж заплясал, выстукивая подковами что-то залихватское и радостное. Кот спрыгнул на забор и одобрительно мурлыкнул: – Ну вот, у тебя все получилось, ты молодец, Катюша.

Катя думала только о том, как бы удержаться на спине пританцовывающего Сивки, но тот остановился сам и извинился:

– Не сердись, я не смог удержаться, я так рад!

Сивка подошел к огромному сугробу, на который ежедневно лазил Полкан, чтобы выглянуть, что происходит у соседей. Пёс утоптал снег так, что Катя ловко спрыгнула на сугроб со спины Сивки и съехала прямо под ноги Волка. Её глаза оказались прямо перед волчьей пастью, которая сомкнулась на воротнике. Волк легко поставил Катерину на ноги и теперь внимательно всматривался в её лицо.

– Удивительно просто, как же ты это придумала? Я сразу проснулся. Сразу же! Спасибо тебе!

Бурый стремительно шагнул и прижался к Катиному боку. Она так растерялась, что начала его гладить, как гладила Полкана, если он был чем-то расстроен или напуган.

– Ну вот, теперь Волчок, у тебя есть друг – человек. А то ты все переживал о... Ну, о своём человеке, – уютно мурлыкнул Кот.

В этот момент распахнулась дверь дома, и на крыльцо выскочили мама и бабушка.

– Вернулись, слава Богу! – ахнула бабушка и замерла, глядя на огромного волка, которого гладила ее внучка, а он стоял и совершенно явно блаженно улыбался.

Мама решительно шагнула с крыльца и сказала:

– Добро пожаловать! Мы тебе рады!

От этих слов волчья улыбка стала еще счастливее.

Глава 4. Как позвать избу

Если бы кто-то посторонний заглянул в гараж, он бы не поверил своим глазам. Обычное зимнее утро, обычный деревенский дом. В самом обычном кирпичном гараже, стоящем около дома, лежат тюки сена, на одном из которых с невозмутимым видом восседает огромный кот. Рядом стоит красавец-конь с длинной гривой, а на полу, на старом ковре, растянулся гигантских размеров волк, которого в четыре руки вычесывают Катя и её мама.

– Жаль, жаль, что вы, волки, не умеете так вылизываться, как мы. Коты всегда гораздо чистоплотнее выглядят! – важно заявил Баюн.

– Да и ладно, чистоплотный ты наш, это мы как-то и без этого обходимся, – насмешливо фыркнул Волк.

Катя с мамой вычесывали из волчьей шкуры старые репы, щепки, опилки, комки сбившейся шерсти. Под их руками шерсть начинала блестеть и переливаться густым бурым отливом.

– Так ты действительно знаешь где она? – спросил Сивка у Волка.

– Да, сова точно её описала. Это Баба-Яга. Больше никому! Она вылечила глупого совенка, который столкнулся с машиной на ночной дороге, да ещё и говорила по-совиному. Правда, это было лет пятнадцать назад, но я уверен, что най-

ду её, – уверенно ответил Бурый. Волк отзывался и на это имя.

Катя наблюдала, как волчья шкура меняет цвет от грязно-коричнево-серого до густо-каштанового и размышляла о том, что вот с Бабой-Ягой ей сталкиваться совершенно не хочется. Она ее просто боится. И людоедка, и злодейка настоящая, особенно для детей.

Видимо, Катина мама думала о том же.

– А Катерине обязательно с Ягой встречаться? Она же сама волшебница, её-то будить не надо! – сказала Катина мама.

– Волшебница, конечно. Ну, как волшебница – ведьма по-нашему. И когда-то сама могла много чего делать. Но, когда я её видел последний раз, а с этого момента уже лет семьдесят прошло, летать она уже не могла. Ступа замшела. Метла еще слушалась, но с большим трудом отрывалась от земли, на метр, не выше. И летала медленно совсем. Изба, правда, бегала, – обстоятельно ответил Баюн.

– Уже нет, – проворчал Волк. – Сова говорила, что Яга живет в избенке, вросшей в землю почти до окон. Не сомневаюсь, что под землей куриные ноги. Надо искать Ягу, – он покосился на Катину маму и добавил: – Яга для Кати не опасна.

– А для кого опасна? – спросила она.

– Для того, кто может к ней прийти за волшебством. Это да, с такими нахулиганить она может, конечно. Но Катю не обидит. Она крещенных людей просто так тронуть не может. Ей и раньше-то не очень такое удавалось, разве что человек

сам ей себя передает, это я про этих жаждущих колдовства. Катюша же к ней не за этим пойдёт. Тем более, кто бы ей позволил Катю обидеть! – Волк ухмыльнулся во всю пасть, да как-то так нехорошо, что стало жаль любого, кто посмел бы Кате навредить, хмыкнул и продолжил: – А вот помочь она может, особенно, если к ней с уважением, это она любит. Знает она много чего. Да и много чего полезного у нее было. Одно золотое блюдечко чего стоит. Если оно работает, наша задача станет гораздо проще.

– Золотое блюдечко она давненько куда-то подевала. А вот я кое-что полезное у неё оставлял, – задумчиво протянул Баюн. – Так-то оно бесполезно уже было, а теперь, может и наоборот, заработает. Короче, хорошо бы зеркальце моё у Яги забрать!

В этот момент дверь в гараж распахнулась, и вошла бабушка с огромной кастрюлей еды. Она торжественно сняла со стеллажа тазик, вытерла его чистым полотенцем и выложила в него гору ароматного мяса. Волк глубоко вздохнул и слизнул эту гору одним движением языка. Бабушка тут же доложила ещё и ещё, пока кастрюля не опустела.

– Спасибо! – невнятно проговорил Волк, дошел до огромного ковра, расстеленного на полу, лег на него и блаженно раскинул лапы. – Как же хорошо!

– Нда, как-то очень накладно получается тебя кормить, Волчок... – протянул Баюн. – И мне не оставил! – обиженно пробурчал он, обнюхав тазик.

– Да, что ты Котик! – встрепенулась бабушка. – Тебе обед тоже готов, – она торопливо вышла из гаража и тут же вернулась с полным подносом, на котором стояли несколько мисок.

Волк насмешливо покосился на Баюна, неторопливо смакующего еду то из одной миски, то из другой.

– Да, а ведь ты прав. Нас с тобой прокормить, это, знаешь ли, непростое дело! – сказал Волк. – Интересно, а у Яги самобранка работает?

– Неужели она существует? – удивилась Катя, обратив внимание, что Кот как-то хитровато-снисходительно переглядывается с Бурым и Сивкой.

– Конечно, и не одна, – сказал Сивка. – У той же Яги было несколько припасено. Не знаю, сколько осталось, но она бабка запасливая. Надо решить, когда полетим.

– Да я хоть сейчас, – лениво произнес Волк, разглядывая свой вычесанный и лоснящийся бок.

– И я хоть сейчас, – невнятно отозвался Баюн, в зубах у которого был приличный кусок рыбы.

– Все понятно с вами. Встряхнитесь! – Сивка ударил копытами в пол.

Гараж покачнулся, Кот проглотил рыбу целиком, Волк взлетел с ковра, как будто его снесло вихрем. Бабушка уронила кастрюлю и тазик, а мама чуть не облилась ведром воды, которое несла Сивке. Кате, сидевшей на куче сена, повезло больше всего.

– Сивочка, ты так больше не топай, пожалуйста, – жалобно попросила она, выкапываясь из сена. – А то гараж рухнет просто.

– Прости, я немного не рассчитал, отвык от того, что я в полной силе, – смутился конь.

– Да уж, – откашлялся подавившийся Кот, которого даже пришлось постучать по спине. – Но ты прав, пора делом заниматься, поспали, поели, надо к Яге наведаться. Вдруг, это все-таки она.

– Котик, а я что должна буду делать? – спросила Кат.

– С Ягой поздороваться вежливо, говорить тихо, её не бояться. А вот если попросит разбудить ей избу, или ступу, или метлу... надо будет придумать, как именно это лучше сделать.

Вот этого-то Катя и опасалась с того самого момента, как пришлось на ходу выдумывать как позвать Волка. Она тут же перепугалась, прижала ладони к щекам и ахнула: – Я точно не сумею.

Ее обняла мама. – Ну, конечно, сумеешь. Ты просто подумай, как бы ты позвала избу. Вот вообрази, каково ей бедной! Она могла двигаться, ходить, даже бегать по лесам, дорогам, а сейчас и пошевелиться не может.

Катя задумалась и представила, как изба легко бежит по лесу, как ей мягко идти по мху и как приятно, когда можно пошлепать по мелкому и теплomu лесному озерцу.

– Тропинка вдаль бежит легко,
И я за нею вслед.
Изба стояла здесь сто лет,
Теперь избы тут нет.
Пойду куда велит Яга,
Спешу, не зная бед,
Найти не сможете меня,
Меня давно там нет.

Задумчиво проговорила она, и оглянувшись, увидела восхищенный взгляд Баюна.

– А ступе что можно сказать? – заторопился Кот, боясь, что правильное настроение ускользнет от Кати.

Катерина подумала, что-то она летучую ступу представляла себе не очень хорошо, но потом, всё-таки сказала:

– Не положено ступе по небу лететь, и метла не метет облака,
Только если уметь, только если уметь, будет ступа как птица легка.

– Отлично! Просто отлично! – обрадовался Кот.

– Ну, вот видишь, какая ты умница, а ты переживала, – улыбнулась Кате мама. А бабушка подошла и крепко ее обняла.

Катя выдохнула. Главное, теперь, не забыть эти песенки, а то буду еще стоять перед Ягой как последняя растяпа, подумала она.

– Когда поедем? – Катя повторила вопрос Сивки.

Кот задумался.

– Вечером нельзя. К ночи у Яги всякие мысли могут появиться, нам не нужные. Она в ночи такая... слишком уж возбужденная, агрессивная что ли. Еще примет нас за дичь. Объясняйся потом. А вот если ночью выехать, а приехать к ней рано-рано утром, это да. Это хорошо будет.

– Да, тут ты прав. К тому же люди почему-то нервно реагируют на летящих по небу коней, волков и котов, даже в сопровождении девочек, – фыркнул Волк.

– Решено, выезжаем ночью, часа в три, если вы не против, конечно, – в последний момент Кот все-таки вспомнил, за кем последнее слово.

– Котик, я бы все-таки не хотела бы, чтобы Катя общалась с Ягой, может быть, ты сможешь позвать ее избу? Опасаюсь я эту серьезную даму, – сказала Катина мама, бабушка только головой закивала, ей тоже не нравилась эта идея.

Ответил на их вопрос Волк. – Я никому и никогда не позволю причинить вред Катерине! – Волк сказал это очень спокойно, но всем стало ясно, что Волк говорит совершенно серьезно и очень обдуманно. – Она меня позвала, и мало того, она сама назвала меня верным другом тогда, когда я был старым умирающим волком. Она меня пожалела, даже не зная. И боялась меня, а все равно спасла. Яга не осмелится даже косо посмотреть на Катю!

Кот покосился на Волка и сказал: – Я это начал подозре-

вать, когда услышал, как именно Катерина его разбудила, такие вещи бываю очень редко. Так что с Катюши и волосок теперь не упадет. А если я сам попытаюсь позвать избушку, то ничего не получится. Катерина нужна.

Его перебил Сивка: – Я так красиво говорить не умею, но я тоже никому не дам ее в обиду!

Катина мама с трудом отвела глаза от Волка и от Сивки.

– Хорошо, я доверяю вам всем. Пожалуйста, только будьте осторожнее!

Выезжали в темноте. В три часа ночи в деревне не было ни одного освещенного окна. Все спали.

– Какое счастье, что ее деду надо было уехать в Москву! – радовалась бабушка. – Очень сложно было бы объяснить ему, что это мы тут делаем!

Катя была с этим совершенно и абсолютно согласна.

Во дворе стоит красавец конь, на нем восседает без седла Катя, за ней мостится Баюн, выслушивая от Сивки наставления о том, что выпускать когти при поездке верхом, это верх неблагоразумия. Рядом замер, вытянувшись в струнку и, напряженно нюхая воздух, Волк.

Мама и бабушка, провожали Катю в дорогу и, конечно же, очень волновались. И вот, Сивка легко подскочил и поскакал по воздуху как по вымощенной для него дороге, а рядом с ним, огромными скачками понесся Бурый.

Катерина была в восторге, сейчас она совершенно перестала бояться и могла просто наслаждаться каждой мину-

той поездки. Сивка летел над темными лесами, кое-где освещенными полосками дорог, над ними проплывали облака, огромная скорость ощущалась как сильный ветер. Хотя Катерина понимала, что это какая-то сказочная особенность летучего коня. Если бы не это, её бы просто снесло с конской спины.

– А куда мы едем? Яга где живет? – поинтересовалась Катя у Волка, который без малейших усилий летел на уровне Катиного колена.

– В одной деревне, точнее, около деревни в Вологодских лесах. Сова рассказывала, что людей там мало, так что, скорее всего, Яга там и осталась.

– А как мне с ней себя вести? Понятно, что вежливо, но, может быть, она чего-то не любит или на что-то может рассердиться? – решила уточнить разумная Катерина, ведь кто знает, может Ягу что-то так разозлит, что с ней будет невозможно общаться.

– Хороший вопрос! – мурлыкнул у Кати за спиной Кот. – Она совершенно и абсолютно не переносит разговоры про ее возраст! – тут Кот рассмеялся. – Представляешь? А ведь древняя бабка совсем, но ни-ни про это, а то что будет! Кошмар будет! Так что не забудь! Ни слова про года, возраст, радикулит, морщины, старость, пенсию и что-то с этим связанное. А, ещё про осень не переносит. Пора увядания, знаешь ли...

Катя удивленно покивала головой. – Ой, хорошо, что

уточнила, а то бы ляпнула что-нибудь этакое случайно, – подумала она.

И тут Сивка начал снижаться прямо в лес. Катя зажмурилась и даже ноги поджала, ей вдруг показалось, что она задевает за верхние ветви сосны, мимо которых конь пролетел. Но перед ними уже открылась засыпанная снегом поляна. Конь приземлился, рядом мягко опустился на землю Волк. И тут же начал шумно нюхать воздух.

– Да, я уверен, она недалеко! – сообщил он через пару минут.

Он побежал по снегу, оставляя глубокие следы, за ним поскакал конь. Сосны, засыпанные снегом, высокие и легкие, темное небо с огромными звездами, которые казались невероятно холодными, да это она так замерзла! Даже Кот не очень согревает спину, хотя плотно прижимается к Кате.

Волк свернул в просеку, еще немного, и вот перед ними небольшая деревушка. На краю, у самого леса, в отдалении от прочих домов деревеньки, стоит маленький, покосившийся и вросший в землю по самые окна домик. Волк затормозил перед ним так, что из-под лап полетели комья снега. Конь остановился и повернул голову к Кате:

– Приехали, она здесь!

Баюн соскочил со спины Сивки и подошел к Волку:

– Ну, что, пойдём? – и, обернувшись, позвал Катю, – Катюша, пора!

Катя, неловко слезла со спины Сивки на какую-то старую

пустую бочку с очень толстыми стенками, потом с неё на землю, и подошла к двери домика. Дверь темная, старая-престарая. Неужели же это изба на куриных ногах? Она подняла руку и постучала в дверь.

– Кто тама? – из-за двери раздался скрипучий и ворчливый старческий голос.

– Открывай, хозяйка, гостям! – откликнулся Волк, ухмыляясь.

В избе что-то загремело, покатилося, дверь распахнулась. На пороге стояла старая-престарая бабуля, вполне себе аккуратная, совсем не похожая на тех, которых играл в детских фильмах замечательный актер Милляр. Бабулю явно подняли с постели, она была в теплом розовом стеганом халате, стояла с фонариком и светила им прямо на Волка.

– Хтой-то тута? Ась?

– Свои, Яга! Не прикидывайся уже, свои! – рыкнул Волк.

– Не может быть! Волчок! – уже совершенно другим, бодрым и резко помолодевшим голосом воскликнула Яга.

– Нашелся и живой! А с тобой кто? – она перевела луч фонаря на Сивку, – Сивка-Бурка! – на Кота.

– Баюша! Счастье-то какое!!! Да что ж вы на улице-то в мороз! Ой, радость-то какая, нашлись! Да скорее в избу идите! Ну, что ж вы застряли-то! – заторопилась Яга. А Катя поняла, что, во-первых, ее пока не увидели, а во-вторых, Сивка нипочем в дверь не пройдет. Как только она это успела подумать, Сивка пригнул голову и легко прошел в дверь, ко-

торая стала ровно такого размера, чтобы пропустить огромного коня.

– Ну и ну! – подумала Катя, – А Волк-то не ошибся, по адресу приехали.

– А это у нас кто тут? – вдруг подозрительно прищурилась Яга, наконец-то разглядев Катю.

– А это Катерина, Катя, это Баба Яга! – вежливо представил их Кот. – Катюша нам помогает. Она уже Сивку разбудила и Волка. И с избой может помочь.

– Да ты что! – Яга направила на Катю фонарь. Катя зажмурилась от яркого света, но тут же открыла глаза и, посмотрев на Ягу, встретилась с ней взглядом. Яга обошла вокруг, кивнула головой, и вдруг радостно хлопнула в ладоши, зажав фонарь под мышкой.

– Подойдет, пожалуй, а там посмотрим! Ну, Котик, ну, Баюша, нашел-таки! Сколько лет искал, но нашел. А ну-ка вперед проходите, вперед в горницу, не стойте столбами, и ты, девонька, не бойся, иди.

Катя прошла по темному коридору в комнату, стараясь не отстать от Кота. Комната оказалась неожиданно большой, с огромной белоснежной печью, с деревянными стенами, безукоризненно чистым полом. Яркие цветастые занавески, такая же скатёрка на столе, керосиновая лампа, похожая есть у Кати на даче, стоит на случай, если электричество выключат.

– Ну, рассказываете скорее, да подробнее, да не вздумайте врать, я этого не переносу! – грозно скомандовала Яга.

Рассказывать начал Кот. Он излагал, как он искал и нашел Катю, как она сама нашла и спасла Сивку, потом перешли на Волка. Яга задавала кучу вопросов. Грозно хмурила брови, услышав, про то, как Сивку чуть не отправили на мясокомбинат. Уточнила, каким образом Катерине удалось выкупить Сивку, пошевелила губами, зачем-то запоминая фамилию Гавриловых, посмеялась, услышав о подарке на день рождения Катиной маме, фыркнула, узнав про приключение в зоопарке.

– Да, пожалуй, эта подойдет! – Яга еще раз обошла вокруг Кати. – Сможешь избу разбудить? Она уже давно почти замшела, – обратилась она к Катерине.

– Я очень постараюсь, – ответила Катя. – А можно спросить?

– Ну, спрашивай, если не глупость! Я этого не люблю! – грозно разрешила Яга.

– А почему Вы говорите, что она почти замшела? Изба же вас слушается. Она Сивку пропустила, и вообще, она внутри гораздо больше, чем кажется снаружи.

– Ай, молодец! Неглупая, наблюдательная и вежливая. Если еще сможешь дело сделать, вообще умницей будешь! – обрадовалась Яга. – Она, изба моя, у меня давным-давно. Любит меня, и видно это ее и держит. Но держится она уже совсем из последних сил. Раньше, вы бы только подлетали, а она бы уже мне доложила, кто летит или идет, гневный, за колдовством, или по пустой глупости. Эх, да что говорить,

она у меня и бегала, и прыгала, и плавала, а уже лет сто осела, землей заросла, едва откликается.

Катя, сама себе удивляясь, потихоньку подошла к ближайшей стене и погладила ее, как кошку. Ей показалось, что кто-то тяжело вздохнул. Она набралась смелости и сказала:

– Тропинка вдаль бежит легко,
И я за нею вслед.
Изба стояла здесь сто лет,
Теперь избы тут нет.
Пойду куда велит Яга,
Спешу не зная бед,
Найти не сможете меня,
Меня уже тут нет.
Мне надо быть с Ягой моей,
И нет избы верней.
Иду, бегу, куда велит,
Хочу быть только с ней.

Секунду слова висели в воздухе, и ничего не происходило. Катя успела расстроиться. Не смогла помочь, стихи не разбудили избу, всё сказала не так. Как вдруг пол накренился, на Катю поехал тяжеленный стол и придавил бы её к стене, но Волк перемахнул через него и выхватил Катерину, забросив себе на спину. Легко перемахнул к печи и сунул девочку на печную лежанку. Через секунду там же оказался Кот. Стол доехал до стены, врезался в нее, каким-то чудом, как

приклеенная, на нем все еще держалась керосиновая лампа. Потом пол накренился в другую сторону, и стол поехал прямо на Ягу, которая стояла посреди горницы и радостно улыбалась. Никто ничего не успел сделать, как стол сам изменил направление, аккуратно обогнул хозяйку и поехал дальше к противоположной стене. Сивка, на которого стол чуть не наехал, совершенно спокойно сделал шаг в сторону и вежливо пропустил его. Стол врезался в противоположную стену и замер. Лампа так же светила, на стене тикали немного покосившиеся часы, лавки сами собой выстроились клином и тихонько ползли к столу. Катя во все глаза смотрела на их перемещения, как вдруг Яга повернулась к печи, и воскликнула:

– Ну, что Вы там спрятались, всё уже! Поверить не могу, изба моя, избушечка, проснулась! – напрасно она это сказала, потому что засидевшаясь на одном месте и совсем почти замшевшая изба, так обрадовалась ласковому слову хозяйки, что начала подпрыгивать на месте.

Катю от травм опять спас Волк, который просто обернулся вокруг неё на манер мехового ковра, уперся лапами и спиной в печь и в потолок, да так и держался изо всех сил. При этом он успевал ругаться на Кота, который держался уже за Волка, вцепившись в него всеми своими когтями. Сивка, видимо, был с избой хорошо знаком и успевал подпрыгнуть вместе с ней. Стол стоял как вкопанный, а за столом сидела Яга и улыбалась мечтательно.

– Яга! Ягуся, ну останови ты её! – не выдержал Кот.

– А, ну да! Изба стоять! – скомандовала Яга. Команда была выполнена мгновенно.

Сивка успел приземлиться, аж пол дрогнул. Волк с облегчением свалился с печи, одним коротким движением отцепив от себя Кота.

– Что за манера, чуть что когти выпускать, вот я теперь Сивку хорошо понимаю, вечно ты, со своими ятаганами, – ворчал Волк себе под нос. – Катерина, ты не ударилась? – заботливо осведомился он у неё.

Катя слезла с печи, крепко взяла Волка за уши и поцеловала его в нос.

– Спасибо тебе Волчок! – сказала она вконец ошеломленному Волку. – Я бы все себе переломала, если бы в меня стол врезался, да и потом тоже.

– Ай да девица! – расхохоталась Яга на всю избу, – Ай да молодец! Ну, спасибо тебе, ну, выручила, я уж думала, все, замшеет моя изба, совсем пропадет, как я без неё, а теперь мы свободны! Куда хотим, туда и пойдём. Да что же это я! – всплеснула она руками. – Такая радость, это же надо! А я вам даже чаю не предложила! Ай, бабка, совсем старая стала, из ума выжила, правда ведь? – она стремительно повернулась к Кате, и та с удивлением поняла, что это Яга ей вопрос такой задает.

– Нет, конечно. Неправда! – с возмущением сказала Катя. Ответила автоматически, а потом только сообразила, что это

у хозяйки проверка такая.

– Какая же вы старая! Фу, ерунда какая, а про выживание из ума, это уж совсем глупость, извините! – с жаром возразила Яге Катя. Причем совершенно откровенно и правдиво. Яга сейчас походила на старую-престарую бабульку, открывшую им дверь, ничуть не больше, чем ее умница изба, на дряхлый и разваленный домишко, которым она казалась снаружи.

Яга очень довольно осмотрела Катю, кивнула ей головой, сдёрнула со стола цветастую скатёрку и хлопнула в ладоши. На стол из открывшегося сундучка, прилетела и сама развернувшись в воздухе, расстелилась скатерть, белоснежная, с вышитыми веселыми красными петушками по краям. В ту же секунду на скатерти оказалось невероятное количество разнообразнейшей еды для всей компании.

Кате в руки прыгнул пирог с капустой, и сама собой приехала по скатерти чашка ароматного чая, к боку прижался Кот, который не отрываясь ел огромный кусок белуги, Сивка с наслаждением выбирал красные яблоки из огромного блюда, а Волк скромно слизывал с подноса куски свежего мяса. Яга, довольно оглядывая гостей, налила себе чай в блюдце, со вкусом туда дула, остужая чай, и запивала им кусок пирога с луком и яйцами.

– Молодец скатёрка, умница! – похвалил Кот.

– Надо же, оказывается и такая летучая скатерть-самобранка бывает, – удивилась Катя, но вслух ничего не сказала,

похоже, что её спутники всё и так прекрасно знали.

Вот Сивка фыркнул, и тут же вместо яблок перед ним возникло блюдо с нарезанным арбузом. Кот из воздуха над скатертью достал миску сливок, а Волк, доев мясо, получил тарелку с печенкой.

Яга перехватила Катин взгляд, да, умная девочка, очень умненькая, и вежливая, наблюдательная, и лишнее не болтает. Кот прав, им очень повезло, что он её нашел.

А Катерина доела пирог, с удовольствием допила чай, поставила чашку на стол и сказала:

– Большое спасибо, было очень вкусно.

Яга кивнула сама себе. Да, девица выбрана правильно, жаль, что не она, Яга, её нашла, теперь Кот совсем загордится.

И тут Катя вспомнила:

– Ой, а ступа-то Ваша! Как же я про неё забыла! Может быть, нужно и её позвать?

– Девонька, да неужто ты и ступу мне можешь разбудить?! – Яга всплеснула руками. – Ой, скорее пойдем. Изба сидеть, но плавно! – изба было дернулась, но получив уточненную команду, опустилась на землю мягко.

Яга быстро прошла по коридору, сунула ноги в валенки, накинула древнее пальто, платок и выскочила во двор. Катя едва за ней успевала. Двор был перепахан двумя широченными бороздами. Катя не успела удивиться, как ей на ухо шепнули, обдавая запахом рыбы:

– Это изба ноги разминала, – рядом стоял страшно довольный Кот. Он облизывался, лоснился, и кажется, даже тихонько мурлыкал.

Яга прилично их обогнала и теперь стряхивала метлой снег с той самой старой бочки, на которую Катя слезила со спины Сивки-Бурки. Оказывается, это и не бочка никакая, а как раз ступа.

Катя подошла поближе. Под снегом-то она её и не разглядела. Ну, точно, ступа, в музее теперь такие только и можно увидеть. По краю резьба, перья птичьи и крылья. Обидно, наверное, так. Летала-летала, а теперь как колода тут вмерзла и стоит уже тоже, небось, лет сто.

– Не положено ступе по небу лететь, и метла не метет облака,

Только если уметь, только если уметь, будет ступа как птица легка.

Если скажет хозяйка, вперед или вбок, вверх и вниз, стану легче пера.

Если только уметь, если только уметь, и полеты для ступы игра.

Катя легко вспомнила стишок, который придумала для ступы, а увидев резные перышки по краю ступы, дополнила его.

Ступа задрожала и, легко оторвавшись от земли, в которую, как казалось Кате, она вмерзла, как минимум до весны,

поднялась в воздух сантиметров на десять.

– Ступочка моя! Летуница! – Яга раскинула руки, и ступа стремительно подлетела с ней да чуть не опрокинула Ягу в сугроб.

Яга подхватила метлу, тоже оживившуюся после Катиных слов, стремительно взлетела над ступой, а та крутанулась в воздухе, из нее фонтаном вылетели снег, куски льда, бурые листья, скопившиеся с осени, и Яга, держа метлу в руке, опустилась в ступу. Свистнула, пронзительно и по-разбойничьи, совершенно неожиданно для пожилой женщины, пусть и очень энергичной. Ступа взмыла сразу метра на четыре и стремительно улетела к лесу.

– Вот как! И ничего и не застоялась вовсе, – уважительно протянул Кот.

Тут раздался грохот с них за спиной. Из-за полета Яги, внезапно заволновалась изба. Она, сильно наклонившись в сторону, высвободила одну огромную куриную ногу, потом вытащила из-под себя вторую ногу и встала во весь рост.

– Ой, какая! – ахнула Катерина.

Изба качнулась, сделала широкий шаг в сторону леса, но в этот момент со свистом со стороны появилась ступа и Яга рявкнула:

– Куда? А ну на место! Сидеть!

Изба моментально вернулась, шагнула в яму и присела, ровно попав на тоже место, откуда встала. Все это очень напоминало огромную наседку, которая вернулась в свое гнез-

до.

– Погоди, милая, погоди, надо дела на этом месте закончить, – проговорила избе Яга. – Разные тут люди есть, по-разному и попросаемя! – она нехорошо ухмыльнулась, и Катя сразу вспомнила, что Яга, вообще-то не очень-то добрый персонаж. Разный такой персонаж, прямо скажем...

– А потом и в путь отравимся, – продолжила Яга мечтательно, мягко покачиваясь в ступе.

– Тебя, Ягуся, потом где найти-то? – уточнил предусмотрительный Баюн.

– Сейчас-сейчас, всё обсудим, – Яга, перехватив метлу поудобнее, взлетела из ступы. Нежно погладила ее по боку. Ступа покачнулась и потянулась за рукой Яги.

– Ничего-ничего, ещё налетаемя, не скучай, моя дорогая! – сказала ей Яга.

Она открыла дверь в избу и позвала Катю и остальных. Теперь Катя сразу почувствовала разницу. В первый раз она заходила просто в избу, а теперь появилось странное ощущение, как будто с ней кто-то беззвучно, но приветливо поздоровался. Словно кивнули и улыбнулись, молча, но от души. Катя приостановилась, погладила стену и тихонько-тихонько поздоровалась: – Здравствуй и ты.

В комнате, ей под ноги подскочила скамья, сунулась под коленки, Катя плюхнулась на нее и тут же была доставлена за стол. Видно было, что изба старается поблагодарить и услужить.

Волк сел рядом на всякий случай разминая лапы. Кот сразу полез на печь и растянулся там, мечтательно приплюхиваясь, а Сивка, стуча подковами, прошел к окну. Понятно было, что для них изба и ее хозяйка – хорошие знакомые.

Яга устроилась во главе стола, и огляделась.

– Надо же! Не чаяла и увидеть вас, мои хорошие! А тут и вы объявились, и изба моя на ногах, и ступа при полете! Чудеса просто! Вот спасибо тебе девонька! Что за помощь хочешь?

Катя точно поняла, что Яга её опять испытывает, так же как с вопросом про возраст. Вроде все хорошо, всем она довольна, но вот надо ей все время такие колкие вопросы задавать, а вдруг, человек все-таки проштрафится чем-то.

– Ничего не хочу. Спасибо.

– А что так? Думаешь, что раз бабка старая, так и заплатить нечем? А вот это, видела?

Из-за печки, повинувшись движению указательного пальца Яги с тихим скрежетом выехал сундучок, дополз до Кати и распахнул крышку. Сундучок был полон золотых монет разного размера и сверкающих камней. Катя ахнула, она такое только в фильмах видела.

– Выбирай, что хочешь! – Яга махнула рукой.

Катя прекрасно понимала, что все, что лежит в сундуке, очень ценное и дорогое, но что-то было во всем этом неправильное. Она подняла глаза от сундука и увидела, что все её спутники старательно отводят от нее глаза, а Волк даже го-

лову опустил тоскливо и безнадежно.

– Спасибо большое, но мне этого не нужно. Я же не за золото пришла помочь, – решительно сказала Катя. И почувствовала, как обрадовались и Волк, и Баюн. Сивка легко взмахнул гривой, даже изба, кажется, была довольна – стол пододвинулся поближе, и на скатерти возник прямо из воздуха чайник с чашками. Яга криво ухмыльнулась.

– А что так? Брезгуешь? Сейчас такое не носят? Или чего-то поценнее хочешь?

– Хочу поценнее! – прямо сказала Катя. Сивка судорожно вздохнул, голова Волка опустилась еще ниже, а Кот когтистой лапой торопливо задвинул занавеску на печке. – Говорят, Вы очень много знаете и только Вы можете помочь найти многих из Лукоморья. Я бы и так Вам помогла, я не беру платы. Но если Вы можете посоветовать, подсказать, то я буду вам очень благодарна! – решительно проговорила Катерина и тут же поняла, что сделала все очень правильно, как на уроке, когда ответил не просто хорошо, а на пять с большим плюсом, да не с одним!

Волк облегченно привалился к ее колену опущенной головой, Баюн одним прыжком перелетел с печки на скамью рядом с Катей и потерся о её плечо. Катерина машинально его погладила.

– Ягуса, да хватит уже! – сказал Сивка – Видишь же, хороший человек! Сколько ещё проверять её будешь?

– Вижу-вижу, просто поверить не могу! – отозвалась

Яга. – Сколько я навидалась разных людей и передать не могу! Разных, и хороших, и добрых, и поганных, и просто никаких. Я же просто так не могу доверять, надо посмотреть. Не серчай, Катюша, я бабка вредная, мне самой убедиться надо!

Яга разгладила складку на скатерти, задумчиво посмотрела в свое отражение в самоваре...

– Совета хочешь, это можно, и посоветую, и помогу, и надоумлю. И знаю кое-кого где найти. И даже вам охламонам кое-что подскажу, – она повернулась к Коту, Сивке и Волку.

– Если она вам так нравится... вижу же, что нравится! Так вот, что ж вы на шее-то у нее сидите? Ну, пусть не у неё, а у её семьи? Скатерку бы подарили, или самотряс, что ли. Тайничок-то подзабыли совсем?

Катя совсем перестала понимать, о чем Яга говорит.

– А самотряс, это кто? – удивилась она.

– Ой, не кто, а что, ну кошелек-самотряс, конечно же! Яга, я и без тебя уже додумался! И про самотряску, и про кошелек! Ты, лучше про то, что я тебе оставлял, не забудь! – Баюн мрачно посмотрел на Ягу.

– Додумался он... Не смешно! А чего же раньше не сделал, раз додумался? – расхохоталась Яга.

– Раньше-то мне до тайника и не добраться, своими лапками-то. А Сивку и Волка Катюша только недавно разбудила. Да и открыть мой тайничок не просто. И не хмыкай! – с достоинством отвернулся от наглой бабки Баюн.

Яга довольно ухмыльнулась. Она ни одному слову Баю-

на не поверила, что, мол, сам догадался! Лопать-то любит, небось, вкусненько кормится, вон какой круглый да блестящий. А чтобы подарок правильный подобрать, это без совета никак. Что с него взять, вот был бы не кот, а кошка, был бы умнее, хихикнула про себя Яга, приходя в расчудесное настроение.

– Ладно, голуби мои, с подарками разберетесь. А вот с советом тут уж я вам помогу, – хитро прищурилась Яга, налила себе чай в чашку, положила и размешала сахар, подула, потом перелила чай в блюдце и демонстративно медленно начала его прихлебывать.

Все терпеливо ждали продолжения.

Глава 5. Что знает Яга

– Про что не знаю, говорить не буду. А вот что знаю, скажу. А знаю я, где Конёк-Горбунок! Жар-птицу как найти тоже знаю, и вот уж удивитесь, когда узнаете, где Финист Ясный Сокол наш.

Яге удалось и удивить, и восхитить своих гостей. С видимым удовольствием выслушав их возгласы, Яга начала рассказывать:

– Жар-птица в Эрмитаже, это в Петербурге, значит. Там есть золотой павлин, заводной. Этого все видели, кто туда приходит, а есть еще одна птица, поменьше, в кладовых, запасниками их зовут. В музее считают, что птица не литая, не цельная, а заводная, только никогда не работала это птица, и никому не удавалось ее завести. Они и павлина-то когда-то не знали, как открыть, чтобы механизм увидеть, случайно нашли на спине перышко чуть другого цвета. Мастер один замечательный был, Кулибин фамилия, вот он увидел, а потом и наладил механизм большого павлина. А со второй птахой так ничего и не поняли, стоит птица, стоит, а потом вроде голова в другую сторону повернулась, значит, вроде заводная, случайно механизм сработал, а она просто любопытная всегда была, жуть! Ей страсть как все интересно рассмотреть. В точно такую же позу, как было, стать сложно, вот так и смущались люди второй птицей. А про то не знают,

что это вовсе даже не заводная фигура. Это наша красавица-птица!

Яга осмотрела восхищенную аудиторию, с наслаждением прихлебнула чая. И продолжила: – Конёк-Горбунок, на бульваре московском стоит. Как скульптура что ли. Не совсем замшел, двигаться еще может, но совсем чуть-чуть. Может, хвост шевельнется или ухо, да уж не заметно совсем. Нравилось ему, бедняге, что вокруг детвора бегаёт, бегать-то бегаёт, а не узнает, да не зовет. А вот наш Финист – этот на самом видном месте. Он в телевизоре.

– Где? – ахнул Волк.

Яга выглядела страшно довольной. Все поражены просто! У Волка вид такой, как будто его заяц догнал да за ухо цапнул. Сивка, когда услышал про Конька-Горбунка, хотел копытом стукнуть, да так и замер с поднятой ногой. А Кот, этот воображала, делает вид, что он всё и сам знал, только вот хвост так крутится, что девчущку сейчас смахнет с лавки.

Катя очень обрадовалась, что еще кто-то нашелся, даже с лавки привстала, потом чуть не села на пушистый хвост, едва успела удержаться. Случайно глянула в окно. Да там же рассвет начинается! И такой красивый – небо порозовело с самого края, снег серебром искрится. Надо же, уже утро! Она чуть отвлеклась, от происходящего, но тут не выдержал Баян.

– Яга! Немедленно прекрати ухмыляться и расскажи, где Финист!!! – завопил он, да так, что Волк затряс ухом, в ко-

торое попал кошачий вопль.

Яга была в восторге! Чудо, а не ночь! И изба в порядке, и ступа летает, и эти вот объявились, да не просто объявились, а смотрят на нее в восторге и изумлении, Кот только орет громко, ну да ладно, ему позволительно, по должности положено.

– Чего вопишь не по делу?! – хмыкнула она, – Сказала же – в телевизоре он. Я тут агрегат приобрела, вот посматриваю иногда, – Яга небрежно махнула рукой на широченный плазменный экран, который обнаружился за занавесочкой на соседней с окном стене. Провод от телевизора тянулся к окну и исчезал в маленькой дырочке в оконной раме. Катя обратила внимание, что в избе электричества не было. Но для телевизора Яга сделала исключение, даже провод протянула прямо с улицы.

– Финист наш Сокол-то, он в актеры подался, играет то героев, то еще кого-то, не разберешь кого, – Яга небрежно вынула из пустой кадучки пульт, лихо включила телевизор и начала переключать каналы с такой скоростью, что Сивка закрыл глаза, аж голова у него закружилась.

– Вот же он! – рявкнул Волк, увидев на экране популярного актера, участвующего в какой-то передаче. Актер действительно часто играл героев, потому что внешность имел самую героически-привлекательную. Глаза голубые, красивые, выразительные, волосы густые вьются крупными кольцами, высокий и стройный. Он то сражался со злодеями, то

летал на космических кораблях, то носил латы и меч. В перерывах между этим, конечно же, спасал прекрасных девушек, которых, то обижали злодеи, то космические негодяи, то разбойники. В Катином классе некоторым девочкам актер Филипп Соколовский очень нравился. И что, это он – Финист Ясный Сокол?

– Волчок, а ты не ошибся? Это же Филипп Соколовский, он действительно актер! – не выдержала Катя.

– Ещё какой актер! – вздохнул Волк.

– И всегда им был, – подтвердил Баюн и тоже вздохнул. – Никогда мимо зеркала не пройдет, в каждой луже собой готов был любоваться. А уж любит себя! А уж на людях рад покрасоваться! Куда же ему ещё-то деваться было? И как я его раньше-то не увидел! Да я и не смотрел в телевизор, мне не очень-то и интересно что там мелькает, если оно не сказочное, – вздохнул Баюн.

– Бедная его Марья! – фыркнул Сивка.

– А Марья, это кто? – осторожно уточнила Катерина.

– Жена его, Марьюшка. Помнишь, в сказке? Она и посохи железные истерла, и башмаки железные истоптала, и хлебы каменные изглодала, и всякие драгоценные вещи отдала, чтобы только его вернуть. А что, собственно, такое случилось? Её поганки-сестры ему окно закрыли, прилетел, порезался и обиделся вусмерть. И ищи его, свищи, а он уже с другой невестой. Фу, не сокол, а павлин право слово! – видно было, что Сивка Финиста недолюбливает.

– Да ладно тебе, дружище, не ворчи. Он человек неплохой, да и Марью любит свою. И нам он очень нужен. Помнишь, он же с Горынычем улетел, может, хоть приблизительно знает, куда тот направился. А то, тревожно мне как-то за Горыныча. Такую-то зверюгу просто так не скроешь, если бы был он в силе, о нем бы точно слышно было, а так, значит, или спит-застывает, или уже и не добудишься, – Кот печально повесил голову.

Катя его сочувственно погладила, и Кот несколько приободрился.

– Да что это я в уныние впадаю? Вон за несколько дней уже сколько хорошего случилось! Ягуся столько про всех знает, – это Кот решил подольститься к Яге. Правда, совершенно без толку, потому как Яга увлеченно смотрела токшоу с Финистом-Филиппом и даже не обращала на Кота внимание.

– Ягаа, Ягааа, ЯГА!!! – рывкнул Баюн так, что стол присел на своих деревянных ножках, а Катя зажала уши.

– А? Чего тебе? Чего мешаешь-то лохматый? – томно откликнулась Яга.

– Я? Я лохматый? Да я вычесанный и вылизанный, на себя посмотри, растрепал!

Пока они пререкались к Кате подобрался Волк и в ухо ей прошептал:

– Она и в Лукоморье была большая любительница чего-нибудь подсмотреть в блюдечко с яблочком, в зеркальце,

а уж тут-то такое разнообразие сплетен, событий, суеты всякой.

– Я все слышу, а если бы не мое смотрение телевизера, вы бы и про Финиста не узнали бы! – резонно заметила Яга. – Так что сам не сплетничай, а вот лучше посмотри, как его найти! – с этими словами Яга поманила пальцем сундучок, стоящий около печи, тот шустро подъехал к ней, крышка распахнулась, и к великому изумлению присутствующих, из сундучка выпорхнул прямо в руки Яге плоский и легкий серебристый ноутбук. Яга как-то хитро крутанула пальцами в воздухе, и из-за провода, который тянулся к телевизору, тут же тонкой змейкой выполз еще один провод, который быстро дотянулся до Яги, самостоятельно подключившись к ноутбуку. Яга уже установила ноут на столе, открыла его и, бормоча что-то вроде:

– Связь отвратительная, ентернет медленный, как замерзшая метла, ну да ладно, и так сойдет, – лихо открывала окна поисковиков, что-то быстро печатала, а в конце концов торжественно воскликнула:

– Нашла! Он сейчас снимается в какой-то костюмной мелодраме в Санкт-Петербурге! Графа играет, ну, а кого же еще! Не слесаря же! – она хулигански хихикнула и подмигнула Катерине, – Он там главный герой, вокруг куча поклонниц... Нет, вы ж только гляньте! То интервью раздает, то что-то ещё языком мелет, вот ведь болтун! – наконец, Яга оторвала взгляд от экрана и посмотрела на ошеломленно мол-

чавших гостей.

– Ой, да вы лучше на себя посмотрите! – расхохоталась она, – Ой, не могу! Волк, пасть закрой, а то половину избы проглотишь! Сивка, ну что ты смотришь, как будто не родной! Баюн, а Баюша, эй, пни его, как тебя там, Катя! А то, он сам окаменеет еще чего доброго!

Яга развлекалась вовсю, на самом-то деле она и без нутбука отлично знала, где искать Финиста, но удержаться от демонстрации собственных возможностей не смогла. Но как же ей понравилась реакция её гостей! Ишь, ты... думали небось найти старуху замшелую, неет, голубчики, как бы не так! Она дама современная, всё знает, а теперь ещё и летать может, и изба в чувство пришла, ах красота!

– А как же с Финистом быть? Его-то будить не надо, вон он какой... бодрый, – спросила притихшая Катя. В самом деле, она совсем не ожидала найти сказочного героя в телевизионном шоу, которое мелькало перед глазами. И Финист в её воображении был такой... ну, не легкомысленный что ли. А тут... кудрями потряхивает, бросает на ведущую томные взгляды и все время о себе говорит, он и такой, и сякой, и замечательный, и удивительный. А ну, как не захочет он вернуться в Лукоморье! Там ведь ни камер, ни поклонниц, ни премьер.

– Его-то будить не надо, его в мешок надо и в Лукоморье, к жене и родителю! – фыркнул Сивка.

– К какому родителю? – удивилась Катя.

– К отцу его, конечно, – пропел Баюн – Этот самый Финист очень уж любил, когда им восхищаются, влюбляются в него. Да так измучил этим своего отца, который все ждал, что сын остепениться, женится, детишек заведёт, что тот взял, да и превратил его в перо. Соколье, заметь, а мог бы и в гусиное! Хотя... может оно и лучше было бы, – вздохнул кот. Поёрзал на лавке, повздыхал, косясь на Катерину, понял, что она с нетерпением ожидает продолжения и с удовольствием начал рассказывать дальше:

– А батюшка-то Финиста чего удумал – присмотрел он девушку, умницу да красавицу, работающую и ласковую, да послал ей старушку-говорушку. Та и рассказала девице, мол, её суженный в перышко запрятан. Жениха можно вызволить, только для этого надо своего батюшку попросить, чтобы он ей серое перышко купил, когда на ярмарку поедет. Тебя вот не удивляло, откуда Марьюшка про перо узнала-то?

Катя замотала головой, как-то и не задумывалась она раньше о том, откуда идея про это перо у девушки появилась. А ведь правда, разве попросит девушка какое-то серое перышко в подарок? Не платье, не украшения, не сапожки, а перышко?

– Вот купил батюшка Марьюшкин то перышко, да и привез дочке, а девице старушка уже рассказала, как жениха-то вызвать. Марьюшка и вызвала. Обернулось перышко красавцем-Финистом, влюбилась в него девица, да и ему Марьюшка понравилась. Но только легкомысленность свою он так и

не утратил. Не пошел сразу руки Марьюшки просить у её ба-
тюшки. Его-то отец уж так на это надеялся. Так ведь нет! Как
только первое препятствие возникло, обернулся соколом, да
сразу и улетел. Мало того, что улетел, так ещё повернул дело,
что это вроде как она виновата. И будет ещё пуще виновата,
коли не найдет его, красавца-молодца. Фррр.

Кот фыркнул возмущенно.

– А Марьюшка действительно умница оказалась, возьми,
да и выполни все условия! Ну, и сестры мои помогли, ко-
нечно, – вздохнула Яга. – Мы-то уж так с сестрами стара-
лись, он же нам родственник, племянничек внучатый трою-
родный. Уж такая-то девушка попалась! Думали сразу осте-
пенится, а его ещё выручать пришлось! – Яга засверкала гла-
зами в возмущении. – Ясное дело, олух-то этот крылатый тут
же на приворотное зелье царице-волшебнице и попался. Так
ему и надо было бы! Так нет, Марьюшка и нашла его, и от
зелья освободила! Повезло ему ещё раз! Вот и цени жену-то!
Ан нет! Поклонницы ему нужны! Вот я бы его! Ну, ниче-
го-ничего, теперь-то я ему устрою, птичке ощипанной!

– Да почему же ощипанной? – поинтересовался Баюн, по-
глядывая на экран, – Вполне гладкий, такой красавец-моло-
дец!

– Это я до него ещё не добралась, до негодяя такого, ни-
какого почтения к тетке нет! – взвыла Яга.

– А он что ж, знал, где тебя искать? – ахнул Сивка.

– Конечно, знал! Я ему и письма совой посылала, и зво-

нила даже! Да что там, он ведь приезжал сюда. Важный такой, на машине какой-то иностранной. Название у неё такое странное, у машины у этой.

– Чем звонила? – не понял Кот, пропустивший мимо ушей слова Яги о машине Сокола.

– Не чем, а смартфоном! Вот этим! – Яга гордо достала из кармана вполне современный смартфон и потрясла им перед мордой Кота.

– Да, номер-то запиши, оно понадежнее будет, а то потом ищи вас, разыскивай, избу гоняй! – обернулась Яга к ошеломленной Кате. Та послушно кивнула головой и уже даже не удивилась, когда к ней на колени прыгнула обычная тетрадка в клеточку с зеленой обложкой с карандашом, похожим на веточку, который с трудом держался на обложке тоненькими лапками.

Тетрадка сама собой открылась, карандаш с усилием, упираясь лапками, вырвал из тетрадки листок, сам записал телефонный номер, приволок по столу листик Кате и вручил его.

– Спасибо! – машинально поблагодарила вежливая Катя. – Ой! Я же маме не позвонила! Я сейчас! – она вытащила свой мобильник. Она еще дома договорилась с мамой, что говорить долго не будет, просто скажет, что всё нормально, ну или не нормально, как будет по обстоятельствам. Когда она договорилась и выключила телефон, то поняла, что атмосфера в избушке накаляется.

Яга успела себя накрутить до пронзительного визга. Этим

самым визгом, от которого Волк затыкал уши, а Баюн тряс головой, она перечисляла, что именно она сделает со своим внучатым племянником или внуком троюродным, она периодически путалась, кем же он ей точно приходится! Племянник, с точки зрения Яги, с какой стороны не глянь, оказывался вовсе даже не Соколом, а гадом ползучим! И не приехал он ей картошку садить, и избу ремонтировать не желает, и вообще карьерой занят! Потом, немного остыв, Яга пригорюнилась и сообщила присутствующим, что вообще-то он парень неплохой, по жене скучает и тоскует, но вот тетке троюродной никакого почтения не оказывает!

Опасаясь, что Яга снова вспылит и начнет ругаться на Финиста, Баюн решил перейти к делу.

– Ягусенька, а как ты думаешь, к кому вначале ехать-то?

– К Коньку, конечно! Срочно! – встрепелась Яга – Ему совсем нехорошо уже. Он ещё тосковать начал, каждый раз надеется, что его позовут, а детвора поиграет и убегает.

– Ты сможешь Конька позвать? – она строго взглянула на Катю.

– А разве его нельзя как в сказке? «Ой, Конёчек-горбуночек! Прибегай скорей, дружочек!» – растерялась Катя.

– Нет, девка, так не выйдет. Так его Иван звал, если бы Иван тут был, он бы мог, а тебе самой придется придумать как его позвать.

Катя задумалась. Она любила сказку про Конька-Горбунка. И мультфильм тоже. Ей очень захотелось, чтобы не ока-

менел маленький, юркий и смешной Конек.

– Я очень постараюсь, правда! – сказала Катя.

Яга серьезно кивнула. – Ты уж постарайся, ему плохо совсем.

Кот выгнул спину и покосился на окно.

– А если сейчас поехать? – промурлыкал он.

– Эээ, мил друг, народ смущать так не надо. Они ещё решат, что вы инопланетяне какие-нибудь. Вот чудачки, в глупости всякие верят, а в сказки нет! – печально махнула рукой Яга.

– А как с птицей быть? – решила уточнить Катя. – Вы же сказали, что она в запасниках, а там, наверное, очень-очень много всего. Её же найти будет нереально.

– Яга, а Яга... Зеркальце верни! – наконец, напрямую напомнил ей Баюн. Кот отлично знал, что Яга охотно брала, а вот отдавать всякое чужое добро жуть как не любила.

– Да, зеркальце! И где ж оно у меня тут... – Яга покосилась на серьезную морду Кота, запечалилась, что тот забывчивостью не страдает и вздохнула, – Да ладно, ладно тебе Баюн, держи! Возвращаю твоё! Нам чужого не надо... Почти никогда! – она протянула Баюну небольшое круглое зеркальце в деревянной резной оправе. Не очень-то хотелось Яге его Коту возвращать, хотя у неё и своё такое же было, но всё равно, в хозяйстве бы пригодилось. Только вот Кот, к сожалению, не забыл, что зеркальце у неё оставлял. А с его-то хозяйственным подходом к жизни он терпеть не мог вещи раз-

базаривать. Яга вздохнула и обратилась к Катерине: – Зеркальце для поиска очень пригодится. Если ты его, конечно, разбудить сумеешь. Как проснется оно, попросишь показать Жар-птицу, оно и покажет, как добраться. Только вот в этих землях зеркальце может показывать то, что не дальше двух верст от него находится, а верста – это километр с небольшим, по-вашему. В Лукоморье-то оно может почти всех увидеть, а тут помех много очень. Напридумывали люди всякого такого, приличным сказочным предметам очень трудно работать!

Рассвет уже всюю заливал пухлые облака розовым цветом, снег сиял, отражая первые солнечные лучи.

– Пора нам двигаться к дому, – потянувшись, мурлыкнул Кот. – Раз уж ты мне даже зеркальце вернула.

– Кать, оставь Яге свой номер телефона, – напомнил Волк, осторожно подтолкнув носом в сторону Катерины карандашик, свернувшийся было калачиком и, подложивший лапки-веточки под ту свою сторону, которую он считал головой.

– А как мы поедем? Сейчас же светло совсем. Заметят, – растерявшаяся Катя посмотрела в окно, и машинально погладила карандашик, отчего тот оживился, подпрыгнул и начал рисовать на листике волшебные цветы и красивые узоры.

– Не балуй! Чего бумагу разбазариваешь! – рывкнула на карандаш Яга, отчего тот сразу же пригорюнился, забрала разрисованный листочек с Катиным телефоном, а потом неожиданно протянула Кате карандашик. – Нравится? Бери!

Вечный карандаш, только очень чувствительный, скучно ему без внимания, а я пишу редко.

Кот покосился на Ягу, понял, что та его на него не смотрит и активно закивал Кате.

Карандашик прижал лапки к тому месту, где он рассчитывал когда-нибудь обнаружить у себя сердце и кинулся к Кате. Катя неуверенно взяла карандаш, и тот как змейка обернулся вокруг Катиного запястья.

– Спасибо Вам большое! А как за ним ухаживать?

– Да никак! Он сам чинится, сам чистится. Главное, не выкидывай, очень уж он впечатлительный – расстроится, – расхохоталась Яга.

– Пора! – топнул ногой Сивка, и отвечая на Катин вопрос, пояснил, – Низом поедем, лесами, взлетать будем, только в безлюдных местах.

Все начали прощаться, Яга что-то толковала Коту про какой-то камень-валун, Сивка нюхал холодный воздух и прикидывал как им ехать, Волк подозрительно косился в сторону деревни.

Катя подошла и опять погладила темную и замшелую стену избушки, а та чуть потянулась за Катиной рукой. Ощущение было странное. Но было понятно, что избушка Катю запомнила и благодарна ей.

– Ну, давайте уже, езжайте, скатертью дорога, зеркалом путь! – сказала Яга – Не люблю долгих прощаний, тем более, что скоро увидимся, – она помахала им рукой, стоя на пороге

избы.

Все вразнобой ответили, Катя помахала в ответ, Баюн хрипло и пронзительно мяукнул, Волк рыкнул, отчего мгновенно взвыли все собаки в окрестностях, Сивка кивнул головой, развернулся и сделал гигантский прыжок к лесу. Ещё, ещё один, и Катя вдруг с удивлением поняла, что они уже в лесу. И летят они над снегом с бешеной скоростью. Когда Сивка двигался в небе, эта скорость не ощущалась, а здесь Катя закрыла глаза, так как казалось, что каждую секунду им навстречу кидается очередное дерево и столкновение уже неизбежно. С закрытыми глазами она и просидела все время до приезда домой. Кот надежно грел спину. В кармане, застегнутом на молнию, уютно устроился карандашик. А Катя все думала, как же позвать Конька-Горбунка, и зеркало, и птицу, и что же будет при встрече с Финистом.

– Катя, Катюша, мы приехали! – её разбудил голос Баюна. Батюшки, да она ещё и уснуть успела, надо же!

Вот улица, на которой стоит их дом, Катя собиралась сойти с Сивки и открыть ворота, но Сивка легко перемахнул через забор и очутился во дворе, тут же рядом оказался Волк. А от дома уже бежали мама и бабушка. Сколько было разговоров! Правда, говорил больше Кот, Катя уснула, положив голову маме на колени, прямо на прессованном тюке сена. Она нипочем не хотела ложиться спать, но не выдержала. На маминой ладони радостно крутился карандашик. Катя еще успела спросить у Кота, почему он так хотел, чтобы она у Яги

карандаш взяла?

– Так это я ей карандашик подарил, это сучок от моего Дуба. Он всегда был беспокойным, а потом ветром его отломало, а сам он никак не хотел просто сучком сломанным оставаться, приполз ко мне, я его мастеру Гавриле отнес. Он у нас много чего сделал, да вот столик-то и скамьи с сундучком у Яги ты сама видела. Вот он и дал сучку дубовому такую работу. А я сдуру его Яге вручил, – Кот покрутил головой, недоумевая, как он сделал такую глупость. – Она пишет раз в десятилетие, а может и не в одно. Так что очень хорошо, что ты его взяла. Жалко было Дубок, такой уж забавный сучок-карандашик получился...

Голос Кота куда-то исчезал, становился все дальше и дальше... и Катя совсем уснула.

Глава 6. Конёк-Горбунок

Катерине снился заснеженный сквер, а в нем под деревьями маленький каменный конек с тоскливо поникшей головой.

– Ветер гриву расчешет, с собой позовет, вперед,
Есть на свете еще те, кто верит и ждет, зовет,
Те, кто любит, и помнит, и ищет, и даже найдет,
Перестуком копыт отзовется Конька полет.

Катя проснулась и сразу перепугалась, что эти слова сейчас же исчезнут, так как часто бывает со снами. Она схватила кусочек бумаги, подсунувшийся под руку карандаш Дубочек и быстро записала приснившиеся ей строки.

Кот свесился с полки, на которую успел забраться в извечном кошачьем стремлении быть повыше, и внимательно следил за карандашом, одобрительно кивая.

– А ты молодец! Умница просто! – мурлыкнул он.

Катя даже смутилась.

– Я же еще не знаю, поможет ли это.

– Вот съездим и посмотрим. Сегодня ночью и поедем, чего ждать-то? – фыркнул Сивка.

– А вам передохнуть не надо? – озабоченно спросила Катина мама. – В конце концов, Катя ещё ребенок, а вторую ночь без сна, это уже полное безобразие!

Катя и сама чувствовала, что все время засыпает, устала очень, но вдруг послезавтра уже будет поздно?

Они отдыхали весь день, выехали поздно ночью, Москва светилась всеми огнями, как будто никто и не спал вовсе. Едва нашли темный двор, чтобы спуститься. И тут Катя смутилась, задумавшись, как отреагируют люди, которые гуляют, возвращаются с работы или идут на работу на появление такой компании? Огромный конь, волк ростом с подросткового теленка и кот, нет, не просто кот, а котище. Да, в компании с девочкой, но без взрослых. Катя открыла было рот, и... И ахнула. Рядом с ней стремительно уменьшался кот, конь тоже сделался обычного конского размера и на нем оказались сбруя и седло на красивой красной бархатной попоне. А волк подпрыгнул, взвился с места верх, упал на землю и встал уже человеком. Мрачноватым молодым мужчиной с тёмно-каштановыми волосами, одетым точно, как прохожий, недавно ими виденный, в черную куртку и джинсы. Только серые глаза отражали свет, точно так же как волчьи. Кот неодобрительно покосился на Волка.

– Гражданин Волков, наденьте темные очки и не пугайте народ! – скомандовал он. – Вечно с ним такая история! Никак с глазами управиться не может, всё равно светятся, – пожаловался Кот Катерине.

– Ладно тебе командовать, сам-то не забудь, что надо делать. А я уж с собой без тебя как-нибудь разберусь, – проворчал Волк.

Он легко взлетел в седло и протянул Кате руку.

– Давай руку, сядешь в седле передо мной, тебе будет удобно, – он посмотрел в лицо Катерине и сообразил, что она никогда не видела его в человеческом облике. – Не пугайся Катюша, я умею принимать вид человека.

– А... я и нничего, и нне пугаюсь, – слегка запинаясь, ответила Катя, отводя глаза.

Видела она краем глаза в фильмах, как человек становится волком и наоборот. Краем глаза, потому, что в кино это как-то очень страшно было, Катерина страшные моменты недолюбливала. Только то, что произошло сейчас, ничего этакого киношно-жуткого не напоминало, просто за одно мгновение волк превратился в человека. Но, все-таки, он что, оборотень? Катя поежилась. Оборотень, это же нечисть, страшное существо. Она опять подняла глаза на Волка. Он тут же понял, что Кате страшно, и боится она именно его.

Волк мигом соскочил со спины Сивки и встал рядом с Катериной, внимательно на неё глядя.

– Катюша, никогда меня не бойся, я сам скорее погибну, чем причиню тебе вред или дам кому-то тебя обидеть. Тебя что так напугало? То, что я стал человеком?

– Прости, я не хотела, я просто не понимаю... Ты – оборотень? Нет, я помню, что в сказках ты тоже так мог, ты превращался. И мог не только в человека обернуться, но я как-то не задумывалась об этом.

– Правильно, что не задумывалась! – хвост Баюна, за-

прыгнувшего Сивке на спину для того, чтобы теснее участвовать в разговоре, махнул по лицу Волка.

– Нет, я именно сказочный Волк, а не волколак. Волколак – это человек, который превращается в волка. Они, конечно, тоже есть, куда ж без них. И есть ещё оборотни, которые в полнолуние оборачиваются, кусают всех, до кого могут достать, и укушенные тоже становятся оборотнями. Это такая поганая западная живность. В Японии тоже такое есть, там все больше лисы-оборотни. Мы, если надо, можем превратиться в человека, в животных, в птиц, но мы не связаны условиями, нам не нужна луна, укус или заражение людей. Мы не нечисть. Мы – сказочные волки. Старинный род, в котором передается такая способность. Наши таланты нам даны сказочниками. Я могу менять облик, Баюн может, да и Сивка, если очень надо будет, но он не любит превращений, а в человека особенно. Ему на четырех ногах уютнее.

– Это точно, устойчивее как-то, – Сивка повернул голову и шуточно поймал зубами кошачий хвост, и слегка потянул.

Кот с гневным фырканьем развернулся, но тут же сам рассмехался, – Ладно-ладно, я тебя тоже поймаю как-нибудь.

Катя перевела взгляд на Волка в человеческом облике, который по-прежнему стоял перед ней и улыбнулась.

– Прости меня. Я... я верю тебе, – сказала Катя и Волк серьезно кивнул. – Ты сможешь мне залезть в седло? – Катерина пока не очень разобралась, как нужно садиться на коня.

Волк легко подхватил Катю, попросту закинул на конскую

спину, а через секунду и сам оказался за ней в седле. Баюн побежал к подворотне, выглянул на улицу и замахал лапой. Сивка быстро поскакал по заснеженному двору, Кот легко вскочил на попону, а с нее на плечо Волка, и тот тут же раздраженно разворчался на Кота:

– Ты опять со своими когтями? Вот сколько столетий тебя знаю, все одно и то же! Вся спина изодрана. Что шерсть, что одежда, ничего от тебя не спасает! Я тебя укушу когда-нибудь за это! Хоть кольчугу одевай!

– Не фырчи, меня без когтей с тебя снесет, да и вообще, я же Кот, – совершенно справедливо заметил Баюн.

И вдруг заорал так, что Катя чуть не упала, – Налево сворачивай, налево! – Сивка послушно повернул и Кот довольно фыркнул – Уже совсем близко.

Сквер, засыпанный снегом фонтан со знакомыми фигурами, мужской и женской в пышном платье. Потом начинается Тверской бульвар, детская площадка с деревянным кораблем, а чуть дальше, на заснеженном газоне стоит маленький каменный конек, пышная грива и хвост, никаких длинных ушей и горбов. Просто маленькая каменная лошадка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.